

№ 1 (14) 2016

Детский литературно-художественный журнал

Лучик 6+

Проверь себя! Поверь в себя!

www.lychik-school.ru

- БУНТ НА КОРАБЛЕ!
- БЕДНЯЖКА МАРЬ ИВАННА В ПЛЕНУ
- МОЯ ШКОЛА – АД
- УМЕРЕТЬ, УМЕРЕТЬ, УМЕРЕТЬ!
- СТРАШНОЕ И УЖАСНОЕ В ДЕТСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Детский литературный журнал для взрослых

Сегодня лицо нашего журнала – разбойник Лучано, которого по-пиратски срисовал с коробки с карандашами наш читатель, «орлёнок» Нарек Варданян.

Вот как это случилось...

Двое наших авторов – победителей конкурса были награждены путёвками в Детский центр «Орлёнок».

Мы приехали к ним в гости. «Орлята», в том числе Нарек, заинтересовались журналом.

Повертели его в руках. И говорят:

«Вы всё делаете неправильно».

– А как надо? – сделали мы вид, что не обиделись.

– Ну-у-у... – зловеще ухмыльнулась наша Детская Редакция...

И теперь уже мы вертим в руках то, что у неё получилось.

А получился совершеннейший страх и ужас!

Продолжение – на 38-й странице

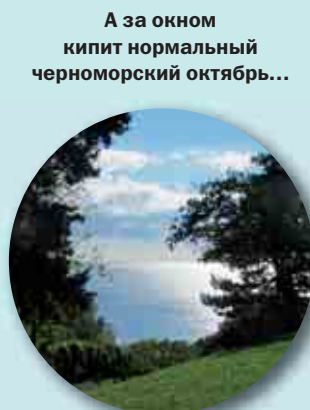
«Хм...
И это детский журнал?
Ну-ка бумаги мне!»

«Лучик» –
это сократительно-
ласкательное
от «Литучёбушка»

Кипит наш разум
коллективный!

А за окном
кипит нормальный
черноморский октябрь...

Срочное сообщение!

Уважаемые дети и господа!

Крепитесь! У нас катастрофа.

Неизвестные лица связали **Марь Иванну** верёвкой, ходят по редакции с воинственным видом и всё без разрешения трогают. Говорят, они восставший народ и у них тут будет «бунт на корабле».

Крит Критыч и **Леопольд Кисточкин** перешли на сторону восставшего народа. Вид у обоих бледный, но хитрый. Я бы им особо не доверяла – на месте неизвестных лиц.

Главный Редактор забаррикадировался Памятником Горькому (у нас есть) и спешно строчит какое-то Обращение. Короче говоря, обстановка нервная.

Чувствую себя немного захваченной.

Напоминаю: начинается викторина, победители которой смогут поехать на три недели во Всероссийский детский центр «Орлёнок». Это хорошо. Но, чтобы принять участие в борьбе за путёвки, надо подписаться на журнал. Это плохо. Ай, мамочки!

Что они делают с моим электрочайником!!!
Горько плачу.

Ваша Дорогая Редакция

Глеб Пирогов

Восставший народ:

Ха-ха, приветствуем всех, кто ступил на борт пиратского брига «Луч смерти»! Мы – детская редакция из «Орлёнка». Вероломно напавшую на нас взрослую редакцию мы взяли штурмом и в плен. А теперь провозглашаем наш манифест! Автор манифеста – писатель Кирилл Кулагин, когда ему было 10 лет.

ПОЯСНЕНИЯ

(тоже сделанные Кириллом Кулагиным)

1. Развлекайся, когда пишешь.
2. Не думай, что делают твои персонажи. Надо просто попасть в их мир и записывать, что они делают.
3. Нельзя ставить цель, что написать.
4. Нельзя создать произведение, если его не любить.
5. Если слова не на бумаге, а в воздухе, то ты не писатель, а болтун.
6. Чем больше пишешь, тем лучше получается.

Вот как надо! А кто не согласен, тех предупреждаем: мы вооружены чем попало!

Леопольд Кисточкин:

– Как знать, коллеги, может, ребята и правы. Детей не надо учить. От этого они перестают быть гениями...

Марь Иванна:

– Но и отгово фто перефтают уфить, не фтановятся...

Крит Критыч:

– Эх-хе-хе-хе-хе...

СУРОВАЯ ПРОЗА

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Кирилл Кулагин. Шесть правил писателя / 7**Кирилл Кулагин.** Смерть часовщика / 8**Илья Бревнов.** Козни / 10**Митя Бирюков.** История мальчика в Париже / 12**Людмила Терещенкова-Мильцова.** Три страшные истории / 16**Катя Яковлева.** Конь. Фонарь и Звёздочка. Гвоздик. Медовики. Как лось ужа съел / 30**Милисента Чередниченко.** Как мы соображали на троих / 40**Пожелавший Остаться.**

Чихать на гадов! / 60

Мария Хахалина. Моя первая всенощная / 72

ПОЭЗИЯ БУНТА

Дарья Перевышина. Новый телевизор. Платье разорвали. Великодушный / 28**Елисей Горчаков.** Треугольный колобок / 29**Ярослав Малышев.** Два стихотворения / 34**Маргарита Меламори.** «О море, да не схлынет берегов твоих накат...» / 35**Антон Флеенко.** «Когда погода за окном бушует...» / 46**Полина Болдырева.** «Куда зовёт, куда ведёт поэта...» / 46**Артём Бусыгин.** «Всепоглощающая глубь, безбрежность...» / 47**Илья Воропаев.** «Как не люблю осенний дождь...» / 47**Никита Григорьев.** «Не стоит людей делить на плохих и хороших...» / 48**Илья Двирник.** «Раскаты грома яростно бушуют...» / 49**Арина Мерзликина.** «Волна мечтаний накрывает...» / 49**Елена Елизарова.** «Привет! Я Лена. Мне 12 лет...» / 54**Валерия Литовская.** Исповедь / 56**Елизавета Комахина.** Жизнь прекрасна / 57

УЛОВКИ РЕДАКЦИИ

Искусство ругани / 18

Сор – из избы! / 20

Как перестать бояться / 22

Дыра в груди и ведро с навозом / 25

Таинственный незнакомец / 52

До чего ж мне надоело составлять содержание!

Лучик в небе с алмазами / 64

И нечего тут смеяться. Сами попробуйте
ВИКТОРИНА-2016. Атакуй! Это самое
главное / 79

Ну, и много ещё всего / 1–80

ХВАТИТ!

Денис Иконников. «БОЙ С ПИРАТАМИ»

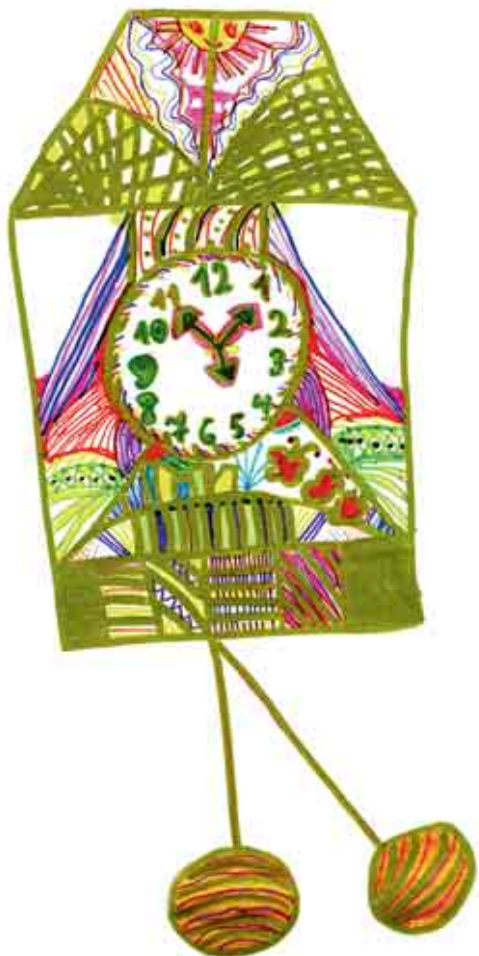

Кирилл Кулагин
10 лет, капитан корабля

Смерть часовщика

...Дождь хлещет по стеклу. На улице ливень. А стойкая и скорая «Красная стрела» мчится по маршруту «Киев–Симферополь». В бизнес-вагоне «Красной стрелы» сидят трое мужчин: Тюльпанов, Булочкин и Костромов. С конца вагона только и слышно:

.....

Алиса Шувалова

– Пиво, пиво, холодное пиво!
– Какое холодное пиво в такую холо-
дрыгу! – сказал Тюльпанов, укутываясь
в дорогие собачьи меха. – Ужас, а не ва-
гон!

– А мне нравится! – засмеялся Ко-
стромов с бутылкой холодного пивка.

– Феодосия! – объявил проводник в
рупор.

– Уже скоро приедем! – обрадовался
Тюльпанов.

– Сколько времени? – спросил сосед
по полке.

– 7 часов 15 минут, – ответил долго
молчавший Булочкин.

– Всего лишь?! – удивился сосед. – Я
никогда не ошибался во времени, а те-
перь ошибся. О горе мне, горе!

– Успокойтесь! Мы сейчас принесем
вам воды!

Все трое пошли за водой и вернулись
с баллоном воды и... О боже! Сосед ле-
жал на полу с воткнутым в лоб корти-
ком советских времён.

.....

Крит Критыч:

Кирилл заставил меня тяж-
ко задуматься над эпита-
фиями «стойкая и скорая». Если
стрела мчится, то почему тог-
да она стойкая?.. Есть такой
художественный приём, называется «оксюмо-
рон». Это когда в одном образе соединены про-
тивоположные, взаимоисключающие призна-
ки. Может быть, капитан Кирилл именно это
имел в виду?

АБОРДАЖ

Самая известная в мире книжка про пиратов – «Остров сокровищ». Долгое время считалось, что Стивенсон эту историю выдумал. Но в 40-х годах прошлого столетия обнаружилось удивительное сходство легендарного острова с островом Пинос (сейчас он называется Хувентуд) неподалёку от южного побережья Кубы. Природа острова Сокровищ, его бухты и горы как будто списаны с острова Пинос. Есть тут и маленький островок, прикрывающий вход в бухту, Моррильос-дель-

Диаболо, в романе – остров Скелета. Название одного из холмов стивенсоновского острова Подзорная Труба, – холм с таким названием есть и на Пиносе. А ещё Пинос – единственный из островов Карибского моря, на котором растут сосновые леса. Именно их описал Стивенсон в своём романе. Более того!.. В 40-х годах на южном побережье были найдены остатки бревенчатого форта, очень похожего на тот, в котором Джим Хокинс и его друзья спасались от пиратов Джо-на Сильвера...

Здесь побывали, пожалуй, все наиболее известные пираты – Генри Морган, Франсуа Олонэ, Фрэнсис Дрейк, Питер Хейн, Рок Бразилец, Джон Хокинс, Эдвард Тич, более известный как Чёрная Борода. Последний и стал прототипом Флинта, зловещая тень которого постоянно сопровождает героев романа, наводя на них ужас. Жизнеописания, оставленные некоторыми из них, Стивенсон использовал во время работы над романом. В этом и причина удивительного сходства.

Остров Хувентуд (Пинос). Так настоящий остров Сокровищ выглядит сегодня из космоса

...А таким мы его привыкли видеть в книге

Илья Бревнов
10 лет, квартирмейстер

Козни

Сантехник Коля Котский знал пятнадцать языков и пять разных наук. Кроме того, он пел, танцевал и играл на нескольких музыкальных инструментах. Но у него был один недостаток: он очень любил рассказывать о своей жизни, хотя прожил всего 21 год.

Бомж Вася Ватский был человеком грубым и неотёсанным. Мечтать он не любил: в день уделял этому всего одну минуту и восемнадцать секунд. Больше всего он любил на базаре набить морду какому-нибудь пьяному торгашу.

В тот день Вася лежал на грязных мешках и думал: «Что со мной происходит? Я чувствую: где-то есть человек такой же, как я. Мы как будто всё время связаны какой-то невидимой цепью. Я знаю, когда-нибудь мы встретимся».

В тот день у Коли Котского были неприятности на работе. Он пролил чернила на стол начальника, и к тому же ему снизили зарплату на 100 рублей. Он шёл по улице,

и думал о ничтожности жизни, и одновременно сочинял парадоксы на английском языке. Вдруг он остановился и завертелся на месте с криком: «Мне надоела грязная жизнь улиц! Теперь я свободен!»

Он очнулся под деревом в совершенно незнакомом месте. Дома вокруг были жёлтыми и одноэтажными, деревья – синими, а в мягком, только что уложенном асфальте виднелся след кирзового сапога. Потом он снова заснул и, когда проснулся, вдруг закричал: «Нет! Нет! Армагеддона не будет!» И увидел выходящего из-за дерева человека, закутанного в грязные мешки, который тихо говорил сам себе: «Это он! Я нашел его!» И вдруг дома стали белыми и многоэтажными, деревья – зелё-

Василиса Соколова

ными и высокими, асфальт – твёрдым. У Коли в мозгу пронеслось видение Армагеддона, и он потерял сознание.

Он очнулся и увидел, что человек в мешках исчез, а вместо него появились Бог и Дьявол. Он стал разговаривать с ними:

– Надо ли мне возвращаться к грязной жизни улиц?

– Да, – сказал Бог, – она тебе нужна, без неё ты умрёшь.

– Нет-нет, ни в коем случае! – кричал Дьявол.

– А как же тот человек? – спросил Коля. – Я же чувствую, что мы с ним связаны одной невидимой цепью!

– Он обманул тебя! Это был Дьявол, – ответил Бог.

Пока они беседовали, прошёл короткий, но сильный дождь. Коля вернулся, встал на четвереньки и, плача, пополз прочь по ещё мокрому асфальту.

АБОРДАЖ

Название пиратской должности «квартирмейстер» происходит не от слова «квартира».

Правильно оно звучит так: «квартердек-мейстер», то есть старший на квартердеке (часть палубы возле главной мачты корабля). Долговязый Джон Сильвер по кличке Окорок из «Острова сокровищ» был именно квартердек-мейстером – командиром абордажной команды, главным голово-резом на корабле. Занять эту должность можно было, только победив предшественника в официальном рукопашном поединке. Тот, кто может резать кого угодно на борту, волей-не-

Эдвард Тич, он же капитан Флинт

волей вызывает уважение, а то и страх.

Квартирмейстер поддерживал порядок в команде, не давал пиратам передрасться между собой; улаживал ссоры, мог выступать судьёй в поединках и самолично назначать наказания за мелкие проступки без голо-

сования команды. Как правило, он командовал абордажной командой и, если захваченное судно пираты оставляли себе, становился его капитаном; распределял работу, а также еду и прочие блага.

Часто именно квартирмейстер определял, какие суда атаковать, какую добычу брать, как её распределять и так далее. За свою работу он получал дополнительную долю добычи. Квартирмейстер на пиратском судне – второй после капитана человек, зачастую равный ему по объёму власти. Понятно, почему пираты слушались Сильвера и почему его побаивался сам Флинт...

Митя Бирюков
8 лет, мастер парусов

История мальчика в Париже

Жил-был один мальчик, он жил в доме для детей. У него не было родителей, кроме одного маленького друга, это была мышка, она также была одинока и голодна. Но мальчик старался давать крохи мышке, чтобы та не померла.

Один раз он выбежал на улицу, а мышка, испугавшись проезжавшей машины, забежала в автобус. Мальчик еле-еле успел запрыгнуть в автобус, и двери сразу закрылись.

Но тут его постигла неудача. Запрыгнув в автобус, он не знал, что автобус направлялся в Париж. Через несколько минут он спохватился, но было уже поздно, автобус завернул за угол, и дом, который был для него уже почти отцом, исчез; он увидел только вдалеке сверкающую крышу, и в следующую секунду дом пропал. Мальчик заплакал и подумал, что из Москвы до Парижа на автобусе надо будет ехать очень долго, а у него нету ни гроша в кармане. Вот автобус останавливается в Киеве, мальчик питается обедками от других. Через месяц мальчик узнал, что такое Париж. Он увидел роскошь Эльфавой башни, замки и другие великолепные вещи. Он узнал, как Париж замечателен и красив. Эльфевая башня потрясла на него большое впечатление, он смотрел часами,

Максим Очеретный

не мог насмотреться. На следующий день ему захотелось очень есть, он смог достать 10 франков, еле-еле простоял 5 часов. И смог купить маленький ботырброт. Мальчик немножко утолил свой голод. Но ему все равно хотелось есть.

Время шло, мальчик рос и становился длиннее. Уже все, кто ходил на работу, знали его и давали ему 20 франков, зная, что когда-нибудь он станет не только говорить по-французски, но и,

может быть, даже по-китайски. Они видели в нём человека будущего.

Мальчик очень хотел вернуться в свой дом. Он знал, что когда он появился на свет, он уже был, лежал в маленькой уютной кроватке и к нему никто не подходил, кроме назойливого комара, жужжащего в воздухе. Через какое-то время мальчика, то есть мужчину, приняли на работу. А он нашёл квартиру и был очень счастлив после долгих сложных препятствий.

Крит Критыч:

Чего греха таить, многим нашим младшим авторам помогают родители. И советом, и заботливой редакторской рукой. Это видно. Мы на это не обращаем внимания. Пока. Но всякий раз радуемся, когда в наши собственные цепкие лапки попадает текст в том виде, в каком его зафиксировал сам автор. Исправлять ошибки (куда без них в 8 лет) всё равно приходится, но некоторые из них настолько прелестны, что мы их оставляем. Не для насмешки – для радости.

Грамматические и стилистические ошибки в детском творчестве очень важны. В строгом смысле они и ошибками-то не являются, в отличие от ошибок у взрослых. У взрослого язык уже «отвердел», сформировался; взрослый, если он не поэт и писатель, может говорить только двумя способами: правильно и неправильно. А детский язык ещё очень подвижен, пластичен, изобретателен. Ребёнок наугад нащупывает многие смыслы и созвучия, в этой круговерти то и дело рождаются новые слова и значения, а старые звучат так, как ещё никогда не звучали.

То есть с детским языком происходит то, что

происходит с языком поэта или писателя. Происходит «языковое творчество», которое идёт не от ума, а потому непредсказуемо. Поэтому мы и не устаём повторять: каждый ребёнок – поэт, каждый ребёнок – писатель.

Смотрите, как Эйфелева башня превращается в башню эльфов, а бутерброд становится маленьким забавным батыром – богатырём. Взрослому писателю придётся немало поломать голову, чтобы написать «время шло, мальчик становился длиннее», увязав вертикальный рост с горизонтальной временной протяжённостью, показав, что не просто мальчик вырос, но и увеличивалось вмещище его жизненного опыта, удлинялась его биография. У восьмилетнего Мити это получилось само.

Детская литература – это не «будущая взрослая», это совершенно отдельный, особый литературный жанр. Не торопите, не понукайте её взрослеть. Дайте себе надышаться её волшебством.

Леопольд Кисточкин:

Ваше слово, Крит Критыч, о том, что детский язык растёт, превращается, ищет себя, напомнили мне, как нечто подобное происходит во взрослой живописи.

О художниках-кубистах часто говорят, что они «раскладывают» натуру на первоэлементы – будто разбирают конструктор. Ну вот как Пикассо «разбирает» быка: смотрит, как он устроен (не сам бык, конечно, а его форма), какие линии и плоскости главные («несущие», как сказал бы инженер-строитель), а какие нет.

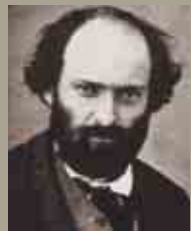
За это многие люди кубистов и всяких прочих авангардистов недолюбливают. Зачем те расковыривают живое? Уродуют...

А мне всегда казалось, что с живописью происходит наоборот. Она не разбирает живое на

части, не умерщвляет его, – как ребёнок ломает игрушку, чтобы посмотреть, что внутри. Она стремится увидеть мир таким, каким он был за миг до творения, – ещё неокрепшим, неустановившимся, непривычным нашему глазу, удивительным.

Потом – ап! – и стало так, как стало. Тоже удивительно и прекрасно, но нам-то уже привычно. А что привычно, того часто не замечаешь, глаз замыливается. Чтобы зритель разглядел красоту, нужно его этой красотой удивить. Вот художник и пытается это сделать. Он словно говорит: «Смотрите, так не бывает! Это же небывало красиво»!

«Если хочешь стать живописцем, вырви себе язык».

Поль Сезанн

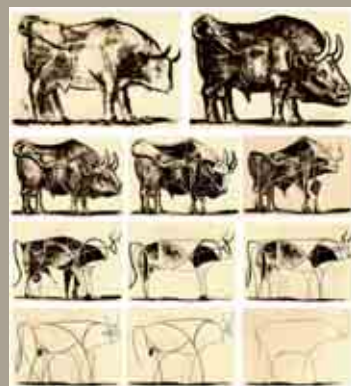

«Я умею рисовать, как Рафаэль, но мне понадобится вся жизнь, чтобы научиться рисовать, как ребёнок».

Пабло Пикассо

Умел ли Пикассо рисовать, как Рафаэль? Оба рисунка – его

Александра Телевич

Людмила Терещенкова-Мильцова
8 лет, навигатор

Три страшные истории

История 1.

В тёмном, тёмном-претёмном лесу

В тёмном, тёмном-претёмном лесу была тёмная, тёмная-претёмная дверь, в этой тёмной-тёмной двери была тёмная-тёмная комната, и в этой тёмной-тёмной комнате был тёмный-тёмный стол, в этом тёмном-тёмном столе лежал шкелет, и он сказал: отдай моё сердце, а то в гроб ляжешь, и лучше отдай, а то я тебя закопаю в этом гробу, а то в туалет даже не сходишь в этом гробу.

История 2.

В этом тёмном-тёмном гробу

В этом тёмном-тёмном гробу лежали три свиньи-шкелеты. Эти шкелеты пошли прогуляться и съели три человека, только одни кости остались, шкелеты стали, и они съели свиней, даже кости не остались, и ели всех людей и свиней и даже людьми не становились.

История 3.

Школа-тюрьма

Школа, где я учусь, — школа-тюрьма, это настоящая тюрьма, вы туда только никто не ходите, а то поса-

Ольга Ясинская

дят в тюрьму, как меня, злые учительницы и книги из помойки, фламастыри из помойки жирные, и доска из помойки жирная, окна с решётками, и когда открывают, окна всё равно с решётками. Если б я была летучей, у меня были бы крылья, я бы разбила окно и вылетела на волю и там бы гуляла и всех бы убила, и вы так сделайте, как я, и если вас будут ругать, напишите мне письмо, особенно Снежана, напишите, если ты только там.

Леопольд Кисточкин:

Ух ты... В юности я слушал страшно популярный тогда музыкальный альбом «The Wall» группы «Pink Floyd». Там, значит, так: сначала заунывный марш, который поют замученные школой дети: «Нам не нужно образования, нам не нужен контроль, эй, учитель!

Оставь детей в покое». Но детей превращают в кирпичики и возводят из них глухую стену. А потом несчастный одинокий тоскующий человек, оказавшийся за этой стеной, спрашивает у невидимого внешнего мира: «Is there anybody out there?»... «Есть там кто-нибудь?» И мурашки по коже...

Вряд ли Люда этот альбом слушала, а сочинила то же самое, только лучше.

АБОРДАЖ

Самые опытные моряки, отлично знающие морские карты, становились навигаторами. Нередко навигатор мог единолично спасти корабль во время боя, направив его только ему одному известным проходом между скал и мелей (или вот сквозь решётку школьного окна). ...А среди пиратов встречались и женщины. Анна Бонни и Мэри Рид даже плавали на одном корабле. Анна родилась в богатой семье, но в 18 лет тайно обвенчалась с простым моряком. Взбешённый отец выгнал её из дома. Впоследствии Анна познакомилась со знаменитым капитаном пиратов Джеком Рэкхемом, влюбилась в него, переделась в муж-

Мэри Рид
и Анна Бонни

ское платье и отбыла с ним в море.

У Мэри Рид судьба тоже сложилась, как в приключенческом романе. Её мать после гибели мужа-моряка и смерти маленького сына стала воспитывать дочь, как мальчика. В итоге в четырнадцатилет Мэри сбежала из дома и нанялась юнгой на военный корабль. Через несколько бурных лет судно, на котором плавала Мэри, захватил Рэкхем и предложил желающим присоединиться к нему. Так Мэри оказалась у пиратов.

Анна и Мэри стали подругами. Ловкие и храбрые, отлично владевшие всеми видами оружия, они наравне с мужчинами бросались на abordаж и первыми прыгивали на захваченный корабль. Когда корабль Рэкхема был застигнут врасплох английским боевым кораблём и пираты почти без сопротивления сдались более сильному и лучше вооружённому противнику, лишь два человека сражались как львицы, и вы правильно догадываетесь, кто именно.

Крит Критыч:

Для чего нужна литература и шире – поэзия? Для нескольких понятных вещей. 1. Класть на стол рядом со сковородкой (когда книга интересная, и вы не глядя холодные котлеты едите). 2. Объясняться в любви. 3. Поздравлять с праздниками. 4. И будить боевой дух!

«На Саламин мы пойдём, сразимся за остров желанный,

Прежний же стыд и позор с плеч своих снимем долой!»

Этой боевой песнью древнегреческий поэт Солон, живший две с половиной тысячи лет назад, так вдохновил сограждан-афинян, что они сделали

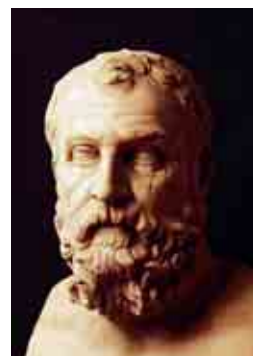

Вильгельм фон Каульбах. «Битва при Саламине»

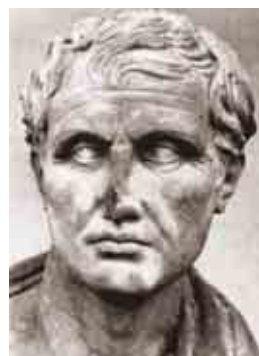
его своим полководцем. И остров Саламин под его командованием захватили, а до того – много лет не могли!

А древнеримский поэт Катулл, сочинявший нежную и мудрую лирику, больше всего прославился в веках как автор цикла ругательных стихотворений. Очень уж людей насмешило, как он это... заковыристо.

Наших пиратов тоже вдохновила именно воинственная функция литературы. Они решили применить свои литературные таланты... к обычной ругани. И составили список боевых художественных ругательств. Своеобразная нумерация ругательств говорит о том, что цензуру прошли далеко не все. Всё-таки некоторый порядок даже на пиратских кораблях соблюдается.

Солон – древнегреческий поэт и общественный деятель

Гай Валерий Катулл – древнеримский поэт

Марь Иванна:

Пусть меня снова свяжут, но я не согласна. И никогда с этим не соглашусь. Все ругательства отвратительны! Взять самое безобидное – про девушку, которая красотой не спасёт. Представьте, что это говорят вашей сестре. Или чьей-то дочери... Нет, не могу и не хочу! По-моему, это низость. И про клизму, и про «хорошую черту» – все эти грязненькие намёки... Не для этого дар слова человеку даётся. Совсем не для этого.

Часто матери, чтобы их сыновья не дрались, говорят: «Бить нужно словом». Мне и самой случалось прибегать к этому в работе с учениками. Теперь не знаю, буду ли. Слишком мерзко эти «удары словом» в понимании ребят выглядят. Слово – для того, чтобы убеждать, а не как дубиной размахивать! И не дубиной даже, а вонючей тряпкой... Хочу напомнить строчки из стихотворения Вадима Шефнера:

Поэт Вадим Сергеевич Шефнер

Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.

Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.

Решайте, выбирайте, ребята, что тут в этом перечислении ваше, а что нет.

Леопольд Кисточкин:

Ну вот смотрите, Мария Ивановна, эти изощрённо сказанные ругательства (я сознательно не называю их «литературными») всё-таки заставили вас задуматься и даже что-то изменить в вашем педагогическом, э-э, инструментарии. Значит, даже нехорошая литература может как-то изменять мир к лучшему, служить добру. Об этом парадоксе нам всем, пожалуй, следует задуматься? А, Крит Критыч?

Крит Критыч:

Да, давайте задумаемся. Тему для размышления предлагаю такую: имеет ли, по-вашему, право на существование «безобразная» литература? Вызывающая отвращение, заставляющая содрогнуться? Может ли она возбуждать в человеке добрые чувства? Если может, то при каком условии? Если нет, то почему? Постарайтесь привести примеры или придумать их.

Ждём ваших рассуждений. Лучшие будут опубликованы, и все пойдут в зачёт борьбы за призы нашей орлёнковской викторины!

Искусство ругани

1. Рот открывать будем у стоматолога.
2. Ваш ум затмить способен свет торшера.
3. Да, девушка, красотой вы мир не спасёте.
4. Засохни, гербарий!

6. Не зли меня, мне уже трупы прятать некуда! Ладно, шучу, есть ещё одно местечко...
10. Говорите, говорите... Я всегда зеваю, когда мне интересно!
11. Когда аист принёс тебя твоим родителям, они смеялись и сначала хотели взять аиста.

14. Детка, я тебя не пугаю, я же не зеркало.
16. А ноги как у газели! – Что, такие стройные? – Нет, покрытые шерстью...
20. Чё стоишь? Бегаешь быстро или запасная челюсть в кармане?
21. Клизма, знай своё место.

22. В тебе есть одна хорошая черта. Та, что делит продолжение спины пополам.
24. Иди приляг, желательно на рельсы.
26. Я б вас послал, да вижу, вы оттуда...
27. Скажите, а вы в мультиках не снимались?

Главный Редактор:

Сор – из избы!

Не раз и не два сталкивался с такой ситуацией. Какой-нибудь взрослый видит детские рисунки, на которых изображено что-то страшное, пугающее, и принимается бить тревогу. «У ребёнка невроз! Кто его родители? Ребёнок запущен! Его надо срочно показать психологу!»

Хотя вроде бы человек никого не обидел, не ударил, не нагрубил, ничего плохого не сделал. Просто нарисовал.

Взрослые привычны к тому, что «детское творчество» – это обязательно такой цветничок, где бабочки порхают и в каждом рисунке солнце и где они, взрослые, отдыхают душой от тягот своей «настоящей», «серьёзной» жизни.

А дети, между тем, переживают такие же стрессы. Уроки, двойки, контрольные. Не хотите ли пойти поучиться?.. Драки у мальчиков, иезуитские дружбы-недружбы у девочек. Дома далеко не всегда счастливые

и всем довольные родители. Тревожные новости по телевизору. Страхи, плохие сны, неутолённые желания.

Всё это накапливается в душе. Большинство способов разрядки, доступных взрослым, детям недоступны. Так куда же им девать эту тяжесть?

Русский литературовед Дмитрий Николаевич Овсянко-Куликовский сказал: «Лирика – это ритмизированные аффекты». Что это означает? Аффекты – это, грубо говоря, когда человек выходит из себя. Истерика, приступ отвратительного настроения, агрессия. Ритмизированные – значит поставленные в рамки, превращённые во что-то такое, что терпеть можно. Почему именно ритмизированные?

Ну, вот болит у человека что-нибудь, он ходит из угла в угол. Туда-сюда, туда-сюда... Или раскачивается, баюкает ушибленную руку. «Ловит ритм». От этого вроде как легче.

Глеб Пирогов

Глеб Пирогов

Влюбился человек, – душа волнуется, болит, – что он делает? Сочиняет стихи. Стихи – это же ритм. Любое творчество – это работа с формой, а значит, с ритмом (он ещё и пространственным бывает). Человек переносит внимание с мучающей его проблемы на решение проблемы творческой. Переносит свои страхи и боль в рисунок, песню, рассказ, стихотворение. «Выносит сор».

Это значит, что Мила Терещенкова-Милицева (вот как встретились в тексте две двойные фамилии), написавшая «я бы разбила окно и вылетела на волю и там бы гуляла и всех бы убила», ни-

чего такого не сделает. Потому что уже сделала, написав это.

А человек, не подозревающий о возможности так выразиться или принуждённый выражаться в «детском тематическом гетто», где только бабочки и цветочки, настоящие мучающие проблемы наружу не выпускает, накапливает. И тогда он либо вынужден будет разрядиться, как взрослые: разругаться с подругой, дать по шее кому-нибудь, либо душа его лопнет.

Не дай Бог. Лучше пишите обо всём в «Лучик», мы крепкие, выдержим. Вон Горький, умничка, даже и не разбился, наш Алексей Максимович.

Матвей Круско

ПОКАЖИ ЭТО ВЗРОСЛЫМ

Марь Иванна:

Как перестать бояться

Ну, раз так, то и я скажу. Есть у нас в стране такой институт – Институт возрастной физиологии при Российской академии образования. Недавно его специалисты под руководством академика Марьяны Михайловны Безруких провели интересное исследование. Они выяснили, какая эмоция лучше всего знакома современным российским детям и сильнее всего у них развита. Это значит – ребята лучше всего понимают, откуда она берётся, различают её оттенки и градации, а значит, сами чаще всего её испытывают.

Это был не опрос, когда тебя спрашивают, а ты думаешь, как лучше ответить. Это был эксперимент, который проводился вслепую, то есть о его задачах детям не говорили. Им просто показывали таблицы с картинками, передающими разные настроения, с разными выражениями человеческих лиц – и просили рассказать, что они видят и как понимают увиденное.

Так вот, мои дорогие. Какая же, вы думаете, эмоция оказалась детям наиболее близка и понятна? Радость, удивление, любопытство? Нет.

Выяснилось, лучше всего нашим детям знаком СТРАХ.

Ужас?

Кошмар!..

Срочно бить тревогу!

Но как? Процитирую научную книжку: «Страх – это негативное состояние человека, которое возникает в результате отсутствия необходимого понимания происходящего с ним и вокруг него, а также из-за незнания возможных последствий известных ему событий прошлого, настоящего или будущего времени. Альтернатива состоянию страха – это владение необходимыми знаниями, достаточным опытом...» – и так далее.

Чем меньше человек знает и понимает, чем меньше у него опыта, тем больше он боится. Удивительно ли, что страх доминирует у детей? Неудивительно.

Важно другое: чтобы сам процесс получения знаний и обретения опыта не становился дополнительным источником страха. Вы понимаете, о чём я? Об учёбе в школе.

Есть такое учительское выражение, все его слышали: «Звонок – для учителя». Это значит, звонок с урока – сигнал учителю о том, что урок пора заканчивать, а не ученикам – что пора выключать голову и вставать на неё. Так вот, ▶

ВЕРНИСАЖ

Айта Джамбинова. «ВЕРФОЛЬФ»

ПОКАЖИ ЭТО ВЗРОСЛЫМ

точно так же: ОЦЕНКА – ДЛЯ УЧИТЕЛЯ. Родители и дети не должны бояться оценок.

Двойка – это сигнал учителю, что он недоработал, а не оценка личности ребёнка! Далеко не всегда за двойки и тройки надо ругать. Чаще всего дети не усваивают материал вовсе не из-за лени, невнимательности, нестарательности и прочих изъянов характера. «Лень» – вообще ненаучное понятие. Нет никакой лени! Есть отсутствие мотивации. Мозг не отдаёт приказа трудиться – человек в этом не виноват. Никто не может – физически не может – делать то, на что не получает команды мозга. Ребёнку неинтересно, ему непонятно, ЗАЧЕМ это делать, вот он и не делает. Точнее, делает из-под палки, кое-как, не вникая и не понимая. Ребёнок не виноват: в отличие от взрослого, он не может заставить себя делать то, что не хочется.

А кто же виноват, спросите вы?

Отвечу коротко: чтобы всё было в порядке, в классах должно быть не более 15 учеников, чтобы учитель успевал адресно работать с каждым. А для этого стране нужно в два раза больше школ и учителей.

Но ведь так не будет, спросите вы?

Пока не будет. И в классах будет много неуспевающих, которые портят «показатели успеваемости», они будут нервировать учителя, а учитель будет нервировать учеников и их родителей.

Каков же выход?

Глеб Пырогов

Выход узок и прям, как лучик, протянувшийся в беспросветной тьме. Мы не можем сделать так, чтобы всех детей перестали ругать за двойки. Но можем – и должны! – хвалить их за то, что у них получается. Чуть-чуть получилось? Очень сильно хвалить! Ведь если что-то получилось чуть-чуть в том, что обычно не получается вообще, это важное достижение! Вокруг такого события надо плясать от радости!

И тем более надо хвалить за то, что получается хорошо. Рисовать, играть в футбол, плести «браслетики»? Молодец!!!

Почему это важно, почему это необходимо?

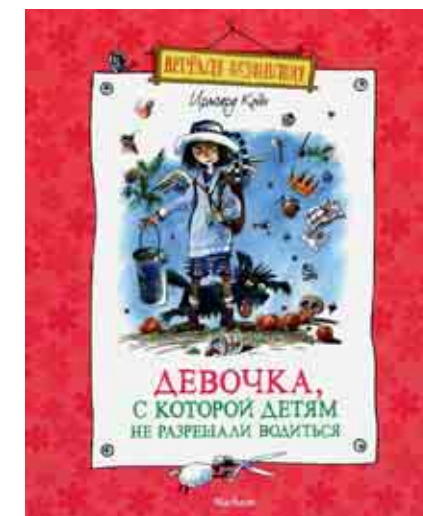
Потому что когда человек чувствует поддержку и одобрение, его силы увеличиваются и уверенность в себе увеличивается тоже. А когда живёт в атмосфере порицания, слабеет и опускает руки. Это так понятно, так просто, что неудобно даже и говорить об этом.

Так почему же мы этого не делаем?!!

ЧТО ПОЧИТАТЬ

Хорошая книга – она мало того, что интересная. (Хотя нет, интересная – это уже немало.) Но совсем ХОРОШАЯ – это такая, от которой граната взрывается у тебя внутри. И ты стоишь, растопылив руки, с огромной дырищей в груди, смотришь, как сквозь неё проплывают миры, цепляясь друг за друга галактиками и роняя созвездия, и ничего не можешь сказать, потому что, грубо говоря, ни вдохнуть, ни выдохнуть. Вот такая.

Мы долго думали, какую книжку выбрать ХОРОШЕЙ для страшного и ужасного номера, наверное, секунд пять. И единогласно решили: конечно, «Девочку, с которой детям не разрешали водиться»!

Дыра в груди и ведро с навозом

«Девочка, с которой детям не разрешали водиться» – это весёлая повесть о смешных приключениях одной озорной немецкой девочки, жившей почти сто лет назад.

Некоторые взрослые читатели недоумевают: что же здесь весёлого? Может, правильно детям не разрешали водиться с этой девочкой? Нет ничего смешного в плохо воспитанном, неуравновешенном ребёнке, который бросается черепами, затапливает дома, обливает других детей краской, прогуливает школу и превращает жизнь своих родителей в настоящий ад. Вы вообще уверены, что эту книгу можно давать читать детям?!!

Кроме того, в ней говорится о грустных и совсем не детских вещах – таких, как война и смерть, пусть это даже и смерть старой школьной директрисы или медведя в цирке.

Но есть и те, кто, прочитав «Девочку...»,

ставит книгу на полку и перечитывает всю жизнь, уверяя, что это одна из самых интересных и остроумных историй, которые они когда-либо читали.

В своём, таком смешном и несмешном, романе писательница Ирмгард Койн рассказывает о жизни 12-летней девочки, имени которой мы так и не узнаём. Место действия – Германия, окрестности города Кёльна. Время действия – 1918 год, только что закончилась Первая мировая война, в которой Германия проиграла, поэтому реальность, в которой живёт героиня, выглядит не очень-то весёлой. Ей приходится встречать раненых и пленных, каждый день проходить мимо деревянной ноги генерала, отдать все кастрюли на пушки, питаться одним хлебом, стоять в длинных очередях.

А ещё – как будто войны мало! – ходить в школу, носить корсет для спины и каждый день сражаться с наступающим взрослым миром, полным идиотских правил и требований. В жизни героини

ЧТО ПОЧИТАТЬ

много непривычного для современных детей, не говоря уже о том, что полностью отсутствуют телевизоры и компьютеры, так что все развлечения ей приходится придумывать самой, что она и делает с неистощимой фантазией и приводя в ужас взрослых.

Повествование в книге ведётся от первого лица. Этот приём – поток сознания – позволяет читателю следовать за мыслями и чувствами героини, как будто мы читаем её дневник, написанный непосредственно и искренне. И оказывается, что самые главные вопросы, волнующие в 13 лет, не сильно-то изменились за эти сто лет: как остаться самим собой в мире чужих, непонятных правил? Что такое любовь и ненависть? Как быть, если тебе страшно жить? Как помочь слабым и угнетённым? Как остановить войну, в конце концов? В своих попытках найти ответы на некоторые из этих вопросов героиня даже пишет письмо самому императору Вильгельму второму. Правда, до императора её письмо не доходит.

Зато оно дошло до нас.

Почему эта книга кажется нам ХОРОШЕЙ?

Во-первых, потому что она страшная и ужасная. Девочку там всё время мучают. Не пускают гулять, ругают, наказывают, опять ругают, опять наказывают, говорят,

Писательница
Ирмагард Хейн.
Попробуй
согнись!

Во-вторых, эта книжка трогательная. Знаете, когда в носу щиплет и дышать хочется. Не плакать – просто дышать. Девочка-монстр на самом деле никакой не монстр. Она чуткая и впечатлительная, просто взрослый мир требует «делать вид» – не быть, а казаться. А девочка не любит казаться. Она настоящая. От этого, когда все думают про хорошего человека, что он плохой, просто топтать ногами хочется и кричать: «Ну что же вы! Ну неужели же вы не видите!» Хочется как-то помочь ему, защитить, вмешаться...

В-третьих, книжка смешная. Как девочка потеет во взрослом жакете на душераздирающем чаепитии с женой своего возлюбленного... А как роется в ведре с лошадиным навозом на глазах у изумлённой жены папиного бизнес-партнёра, богача, которому их семья пыталась пустить пыль в глаза?... Там много такого.

В общем, это мужественная, умная, нежная и беспощадная книжка. Её надо читать, а потом перечитывать. Когда дыра зарастёт.

ВЕРНИСАЖ

София Горохова. «БАРАНКИН, БУДЬ ЧЕЛОВЕКОМ!»

ПОЭЗИЯ РАЗРУШЕНИЯ

Дарья Перевышина
ученица 4 «А» класса
школы № 94,
г. Челябинск
(Руководитель литобъ-
единения «Ось» Виктория
Игоревна Иванова)

Новый телевизор

Телевизор мы смотрели,
Оторвались еле-еле!
Телевизор загорелся,
Полосами запестрелся.
Мы – к розетке, а не к маме,
Стали мастерами сами.
Тут раздался: трах! Бабах!
Вызвал он огромный страх!
А где же телевизор наш?
Только уголь на полу.
Где же телевизор, Саш?
Он стоял в своём углу.
Тут соседи прибежали.
Трам-барах – всё услышали.
И на помощь к нам пришли,
Провод порванный нашли.

Платье разорвали!

Чистым серым вечерком
Под окошком, под окном
Пригласила я подружку
И дала я ей ватрушку.
Платьем новым любовались
И без платья мы остались –
Модельерами взбрелись!
И изрезали весь низ.

Екатерина Яковлева

Великодушный

Говорю разбитой чашке:
«Ах, какая ты бедняжка!
Скучно маленькой тебе,
Помогу тебе в беде!»
Всю посуду я побил,
Вот теперь не скучно.
Ну, какой же я, какой?
Я великодушный!

Марь Иванна:

У замечательной поэтессы
Даши Перевышиной есть и
другие стихи – совсем другие!
Но наши «пираты», конечно,
сразу выбрали эти. Трах-бах,
угли, платье безнадежно испор-
чено! Это идеально отвечает пиратским пред-
ставлениям о великодушии. А другие Дашины
стихи мы ещё обязательно опубликуем. Если
выживем...

ТРЕУГОЛЬНИК – ФИГУРА ЖЁСТКАЯ

Елисей Горчаков
9 лет, ученик 3 «Б» класса
гимназии № 1529,
г. Москва

Треугольный колобок

Птичка по небу летела
И на веточку присела.
Сказку добрую, друзья,
Расскажу сейчас вам я...

Соня. Не забывайте полностью подписывать каждый рисунок!

Треугольный колобок
Дед на этот раз испёк.
Злой сосед его украл.
От него он убежал.

В поле быстро покатился.
Там портал ему открылся.
Переместившись по нему,
Погрузился он во тьму.

И попал он в замок тигра.
Ему стало не до игр.
Тигр быстро его съел.
Вот таков его удел!

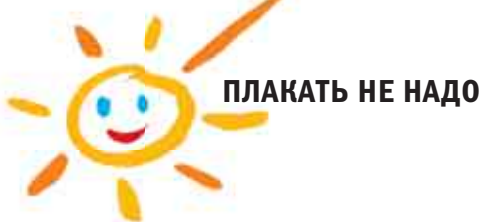
Треугольный иль квадратный...
Мне, друзья, одно понятно –
Что б ни делал колобок,
Будет съеден. Мир жесток!

Леопольд Кисточкин:

Да, мир жесток... Недаром одна
из тем нашего нынешнего
выпуска «Страшное и ужасное в
детском творчестве». Лично я так
считаю: там ему и место. Пусть си-
дит в детском творчестве! И в мир не суётся.

Елисей – наш старинный автор, мы хорошо
его знаем и заявляем ответственно: этот чело-
век в жизни ни одного треугольного колобка не
обидит. А почему? Потому что творец принима-
ет на себя зло мира и сажает его в клетку. Защи-
щает от него других людей. Впускает в клетку
стиха или рисунка жестокий мир – а выпуска-
ет смех, например. Как по мне, так этот выпуск
журнала – самый смешной в нашей истории.

ПЛАКАТЬ НЕ НАДО

Катя Яковлева
5 лет, г. Москва

Конь

Как-то на гору поскакал конь и видит: в коробице сидят три девицы. «А что вы тут делаете?» Они отвечают как одна: «Мы исполняем желания». – «Исполните мое!» Самая большая говорит: «Я могу исполнить одно желание». Вторая: «Я исполняю три желания». Самая маленькая говорит: «Исполняю шесть». Конь говорит: «Я хочу шесть желаний! Первое: хочу жить у богатых. Второе: хочу получать денег. Третье: чтоб хорошо кормили. Четвёртое: чтоб хозяева были добрые. Пятое: хочу есть овсу. Шестое: чтоб хозяева меня любили. Седьмое...» – «У тебя было только шесть!» Вот и сказки конец, а кто слушал – молодец!

Фонарь и Звёздочка

Жил-был древний Фонарь. Он жил очень давно – в те времена, когда ещё жили наши праба-

бушка и прадедушка, прапапа, прамама и праКатя.

И вот однажды он увидел Звёздочку. Она была так хороша, что он не удержался и поцеловал её. Это был их первый поцелуй. Фонарь раньше не женился. А теперь они поженились. И вот однажды Звёздочка перестала готовить еду. Фонарь очень рассердился. В этот день она родила дочку – семечко Берёзы. Девочка Берёза выросла из семечка и в один прекрасный день умерла. Конец.

Гвоздик

Жил-был один Гвоздик. Он был свободный. Но не такой свободный, как ты, дорогой слушатель, подумал мгновение назад. Он был крепко-накрепко вколочен в стену дома.

Иллюстрации автора

Гвоздик очень хотел путешествовать, но не знал, как ему вылезти из стены.

Он заметил, что каждый месяц он вылезает из стены на сантиметр.

Прошло долго ли, коротко ли, Гвоздик выскочил из стены и упал на землю.

Лежит, а встать не может, ходить не умеет!

Лежал, лежал и надумал, что ему делать, – встал на ножку, в землю воткнулся и так поскакал. Час скакал, два скакал. Неделью скакал. Где неделя – там и год, где год, там и три. Три года скакал – и доскакал до дороги.

А по дороге шла деревенская баба Марфа. Не заметила она Гвоздик, наступила на него и вбила вземь.

Конец.

Медовики

Жили-были старик со старухой. И была у них внучка Марфушка. Была она у них рукодельница, да ещё и такая красивая, – все парни заглядывались.

И было у неё две сестры – Марья да Ольга.

Были они некрасивее всех на свете некрасивых дам, женщин и девочек.

Завидовали они Марфушке.

Как на сенокос идти – «Марфушка, пойди на сенокос, мы устали!» Они знали: Марфушка трудолюбивая, не откажет.

И не от того у них бока болели, от чего они говорили, а от того, что всё время лежали на печи и были такие толстые, что половина бока у них с печи до пола свешивалась.

И однажды Марфушка с сенокоса приносит горсть мёда и говорит:

– Медовичок, добрый старичок! Выйди из домика!

И вдруг из горсти мёда вылез старичок-медовичок и говорит:

– Что тебе надобно, хозяйюшка?

– Помоги моим сёстрам понять, что ты Есть и Что ты есть.

Говорит старичок:

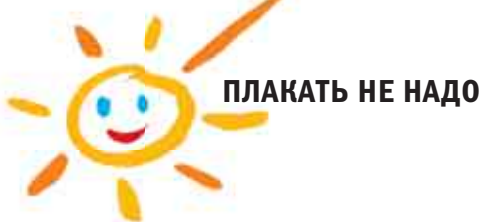
– Будет сделано.

Приходит к сёстрам её и говорит:

– Мёду любите, дивчины?

А дивчины отвечают:

– Любим, если бочками. А али блюдом – ненави́дим.

Говорит медовичок:

– Будет сделано.

Принёс он им бочку мёда и говорит:

– Съедите – в медовиков поверите и сестру обижать не будете.

И исчез.

Съели сёстры мёд с удовольствием, а из бочки добрый принц явился.

Поженилась красивая Марфушка на царевиче добром.

Пришлось сёстрам самим на сенокос ходить – они и похудели, и стали пригожие, и женихов сыскали.

Устроили они пир на весь мир. И я там был, мёд пил. По усам текло, а в рот не попало.

Конец.

Как лось ужа съел

Жили в одной избушке лось да уж. Лось вставал рано. Ходил на охоту. А уж оставался дом сторожить.

И вот как-то раз испугался лось хищ-

ника. И убежал домой. Стал он есть от страха и слопал всё. И – бац: на дороге уж. Съел и его. А потом наелся и заплакал.

А что плакать, уж-то – на небе.

Крит Критыч:

Очень часто сочинённые детьми сказки похожи на тексты древних мифов. Не «Мифов Древней Греции», пересказанных замечательным Николаем Альбертовичем Куном, а настоящих, дремучих – с непредсказуемым сюжетом и абсурдной моралью. Абсурдной – с точки зрения «взрослого» человечества, привыкшего к определённым моральным штампам.

Например, таким: зверушки в детской сказке должны дружить. Только Колобку дозволяется быть съеденным. А у Кати вместо ожидаемого «и тогда они поняли, что надо дружить, потому что, когда есть друг, ничего не страшно, даже хищник» – бац!.. – и съели ужа. И заплакали безутешными, не дозволяемыми детству слезами. А мораль и вовсе религиозная. Зачем оплакивать смерть, если это, хм, просто освобождение?

Так не позволяется думать детям.

Почему? Потому что мы сами стараемся об этом не думать.

Но дети тем и хороши, что им присущ талант непослушания – присущ в большей степени, чем взрослым. Они думают во все стороны, а не только там, где проложены дорожки для думанья. И этому надо у них учиться.

ВЕРНИСАЖ

Полина Пронина. «ДОМИК В ГОРАХ»

БЕСКОНЕЧНАЯ ТЕСНОТА

Ярослав Малышев
11 лет, ученик 5 «Г» класса
школы № 10, г. Ногинск

Два стихотворения

Ничто не вечно в этом мире,
И мой павлин тому пример.
Во цвете лет, в расцвете силы
На жёрдочке сидел-сидел и околел.

Волна, волна, волна, волна,
Красуясь, падает она
В просторы сумрачных глубин,
Где только есть коралл один.

Крит Критыч:

Считаю, что стихотворение про павлина мог бы написать Гавриил Романович Державин – великий реформатор русской поэзии, у которого есть такое стихотворение:

Поймали птичку голосисту
И ну сжимать её рукой.
Пищит бедняжка вместо свисту,
А ей твердят: «Пой, птичка, пой».

Пожалуй, в стихотворении Ярослава даже больше философия и мудрости.

Леопольд Кисточкин:

Автором стихотворения напоминает о знаменитой картине великого японского художника Кацусики Хокусая «Большая волна в Канагава».

Крит Критыч:

Ха-ха, точно! И о стихотворении Николая Заболоцкого «Вопросы к морю»:

Хочу у моря я спросить,
Для чего оно кипит?
Пук травы зачем висит,
Между волн его сокрыт?

У Заболоцкого в пучине сокрыт пук водорослей, а у Ярослава – коралл. Это важное условие поэтического мышления: глядя на внешнее, думать о внутреннем.

Кстати, если заметили, Ярослав пишет: «В просторы сумрачных глубин». Первая реакция – исправить: ведь просторы – это что-то открытое, вольное, а глубины – тесное, сдавленное водой. Но потом понимаешь: именно просторы – подводная бесконечность, которая манит и страшит, от которой кружится голова и которая в этой самой голове не укладывается. Очень часто в литературе правильное выражение превращается в безликий штамп, а «неправильное» заставляет ленивую мысль споткнуться и заработать.

К ДАЛЬНОМУ БЕРЕГУ

Маргарита Меламори
16 лет
Лицей №1523, г. Москва

О море, да не схлынет берегов
твоих накат,
На нитях мачт вернутся в
бухты корабли.
Да не потухнет вера во Всемогущего
фрегат,
Что возвратит потерянных
на длань земли.

О море, беснуешься ты зверем,
Обижено ты натиском семьи.
Ты меж землёй и небом в первый вечер
Сотворено, ты горизонт твердынь.

О море, добро в тебе сокрыто,
Но для того лишь, кто сердцем зорок
и душой
Неколебим. Чья мышца не задета,
Не обретёт в тебе блаженства
тихого покоя.

О море, объятые под небом,
Вкушаешь огоньки величия светил.
Не ищешь по карманам ты советов
Для приходящих отречься
от биений жил.

Ты принимаешь их учтиво,
Даруешь долгий милосердный сон
И, пеной украшая, подаёшь огниво,
Чтобы осветить им путь
в далёкий Аваллон.

Иван Шевчук. «КРЫМСКИЙ БЕРЕГ»

О море, твой ласковый прибой
Сменяет шторм, сбываются легенды
О раковинах, хранящих только звон, —
Твой крик несёт тревогу, страх и беды.

О море, пощади заблудших душ,
По воле рока к тебе занесены
В края исчезновений сущ,
На выбор твой они обречены.

О море, будь благоразумно
И отпусти в объятия сестры,
На сушу, путников. Им нужно
Узреть зарю над кромкою воды.

Екатерина Агафонова. «ВЕСЕННИЙ БУКЕТ»

О море, не обрекай же тех,
Кто сиротливость твою разбередил,
На вечные скитания береговых помех,
Позволь найти родной залив.

О море, одинокое, верши
Свой путь, целуй берега и верфи.
Сомкни лазурь, волнуясь, отомри
И крохой соли в океан низвергнись.

Крит Критыч:

Ух... Вынырнул из бури, из океана слов, которые терзали и швыряли меня, подбрасывали к звёздам и топили в пучине тёмных смыслов...

Стихотворение Маргариты действительно похоже на море. Это важно. Это самое важное, ребята: она создала ОБРАЗ.

Очень многие люди не способны видеть большое и безнадёжно прилипают к деталям: «А вот так нельзя говорить, а это плохая строчка, а тут коряво, гы-гы-гы». Сами вы гы-гы-гы.

Море – это стихия. Сначала человек плавал по её кромке. Потом стал переплывать океаны, опускаться на дно. Язык – тоже стихия. Может быть, не менее могучая и опасная, чем море. Кто-то плещется у берега, держась ногами за дно. Кто-то отплывает к буйкам и гордится, что получилось срифмовать «свежая – где же я». А Маргарита взяла и пустилась в дальнее плаванье.

Переплыла она океан? Ну... А зато сколько испытала всего! Ведь плыла же по-настоящему... И смотрите, какие дивные трофеи привезла с собою из плаванья: «Верши свой путь, целуй берега и верфи», «на нитях мачт вернутся в бухты»... Нырнула – и вернулась с жемчужинами.

Вадим Школов

Четыре добрых дня

Здесь принято здороваться даже с незнакомыми. И со всех сторон летят в тебя, словно лучики согревающие:

– Добрый день! Добрый день! Добрый день!

А море уже осеннее, хлопает тяжёлой волной о песчаный берег, словно прощается с многочисленной ребятнёй, так славно поплескавшейся здесь в дни летние.

Позвольте, но кто же тогда здоровается с нами? Почему эти ребята из лагеря «Солнечный» до сих пор не дома и не за партой? Да потому что школа в легендарном детском центре «Орлёнок» работает круглый год. И в центре полтора десятка лагерей. Можно хоть круглый год учиться и жить у моря. Что с удовольствием и делают мальчишки и девчонки, собранные здесь из бывших республик СССР в рамках программы «Дружба народов». Очень приятно, что

среди них есть и авторы нашего «Лучика»: Милисента Чередниченко и Елена Бусоева.

Вот и мы, выездная редакция двух наших журналов, «Литературной учёбы» и «Лучика», приехали сюда по приглашению организаторов акции – Фонда «Народное единство». Приехали с обычным вроде бы делом – познакомить юное поколение с нашими изданиями, как раз ему и адресованными. Но ребята наш визит восприняли поначалу как очередной урок литературы: пришли

тёти и дяди, чего-то такое пыльно-историческое рассказывают, об основании журнала Горьким в каком-то страшно далёком году...

Вежливая скука в наши планы ну никак не входила. И поэтому «вышли мы из президиума», сели с ребятами глаза в глаза и предложили им создать собственную редакцию журнала в журнале. А сами устранились. Вот тут и начался ребячий креатив. Уже не обращая на нас настороженного внимания, принялись они в стихийном живом споре выдвигать кандидатуры, придумывать рубрики для своего журнала...

И в последующие, стремительно промелькнувшие дни «орлята» уже воспринимали нас как совсем своих. Увлечённо трудились редакторами и корректорами, показывая весьма состоятельную грамотность; очень серьёзно подошли к игре в буриме – составлению стихотворения по заранее заданным рифмам – получилось нечто вроде отрядного гимна; с горящими

глазами наблюдали, как на их глазах электронная издательская платформа Bookscriptor создавала книгу...

Но больше всего им понравилось фотографироваться. Как будущим авторам журнала. А ведь до нашего приезда большинство из них и не помышляло о литературном поприще...

Спустя четыре дня мы уезжали, тепло попрощавшись и увозя адреса, фотографии и ребячьи анкеты, в которых все без исключения указали, что предпочитают не электронную, а бумажную книгу!

Мы обязательно вернёмся сюда. В наступающем 2016 году уже несколько десятков наших подписчиков, самых активных участников творческой викторины «Лучика» побывают в «Орлёнке» в составе специальной литературной смены. Подписывайтесь, читайте, пишите. И пусть удача улыбнётся именно вам.

Добрых дней тебе, «Орлёнок», и до скорой встречи!

Дорогая Редакция:

В прошлом году Милисента Чередниченко выиграла один из наших журнальных конкурсов и получила ценный приз – велосипед. Шучу.. Бесценный приз – поездку в «Орлёнок». Вы-то туда не поедете, если не будете принимать участия в нашей викторине, лентяи. А вот Милисента съездила – и теперь расскажет нам о том, как это было.

Милисента Чередниченко
ученица 8 «А» класса
лицея № 3, г. Саров
(Руководитель
Лев Григорьевич Яковлев)

Как мы соображали на троих

Я живу в маленьком городке. Девяносто тысяч. Но когда я говорю об этом своим друзьям – Никите и Вале, – они сразу начинают смеяться. Потому что в их странах это был бы третий по величине город... Никита – из Латвии, а Валя – из Эстонии.

Мне повезло – у нас в отряде ребята из всех пятнадцати республик бывшего СССР. И знаете, у них много чего совсем по-другому...

По дороге в школу Никита меня спросил:

- Знаешь, что меня удивляет в России?
- Даже гадать не буду, – отозвалась я.
- Вот это, – показал он пальцем на мусорки.

На двух мусорках было написано

«Пищевые отходы» и «Пластик». И там, и там лежали бычки.

– В бычках содержится всё, – сказала я.

– И стекло? – Никита кивнул на следуюшую мусорку, с надписью «Стекло». Там тоже были бычки.

– Конечно, – улыбнулась я. – Хотя... Дело действительно только в том, что мы в России...

Вообще, мы и так друг о друге много чего узнавали, но и о наших странах нужно что-то рассказать. Для этого были национальные гостиницы.

Первыми от Прибалтики выступали Никита и Никита-младший (нет, это не самое популярное латвийское имя, даже не думайте). В середине своего рассказа они танцевали национальный танец. Хорошо танцевали, мне понравилось. Но когда музыка закончилась, Никита, показав на своего земляка, сообщил:

- А вообще сейчас он был девочкой...
- А почему сразу я?! – возмутился Никита-младший.

Ему никто не ответил – все валялись, смеясь, под столом...

– А какой в Эстонии национальный танец? – спросил Хаким.

– Массовый, – зловеще ответила Валя...

...Я лежу в комнате, читаю. Вдруг ко мне заскакивают соседки по комнате и Валя и говорят, что в других комнатах выкидывали из окна второго этажа подушки.

– Даже не смейте так делать! – во мне проснулась совесть.

– Да мы так и не будем! – успокоили

Полина Корзухина

меня. И выкинули из окна вешалку, подвешенную на верёвочке.

К вечеру Есенина нам троим поручили выучить стихотворение. На это – всего один день, а времени у нас совершенно нет – мы дежурили в столовой, а вечер сразу после ужина. А перед ним ещё и лекция...

Мы с Никитой и Валею сидим у разных краёв стола.

– Сколько до ужина? – одними губами спрашивает Валя.

Я показываю четыре раза пальцевую десятёрню (сорок минут).

Валя выпучивает глаза, и мы хором шёпотом кричим (кричим шёпотом?):

– Никита! Никита!!! Сорок минут!

Как закончили, сразу – к Никите-вожатому.

– Никита! Нам! Учить! Срочно!

Нам разрешили пропустить дежурство. И мы побежали!..

У столба мира лёгкие наши выдохлись, и до дома, хрипя, мы дошли уже шагом.

Плюхнулись на Никитину кровать, достали ручки, тетрадки, Никитин телефон (на котором, собственно, и был Есенин) и стали делить стихотворение.

Время поэзии! Вот что мы учили:

Вот оно, глупое счастье,
С белыми окнами в сад.
По пруду лебедем красным
Плავает тихий закат.

Здравствуй, златое затишье
С тенью берёзы в воде!
Галочья стоя на крыше
Служит вечерню звезде.

Где-то за садом несмело
Там, где калина цветёт,
Нежная девушка в белом
Нежную песню поёт...

Стелется синею рысой
С поля ночной холодок...
Глупое, нежное счастье,
Светлая розовость щёк.

Первое четверостишие учила Валя, второе – я, третье – Никита, а четвёртое поделили в том же порядке. Последняя строчка произносилась всеми вместе – траурным голосом (так уж вышло).

Через пятнадцать минут Валя пошла меня наряжать – заплела «дракончика», дала какое-то своё ожерелье, которое на мне было ни к селу, ни к городу...

Наконец Никита нетерпеливо прокричал в пространство дома:

– Пошли!..

Время ужина.

– Выучили? – спрашивали нас все.

Мы делали лица «более-менее» и начинали вновь повторять. Я забывала про тень берёзы, Валя – про лебедя, а Никита – про калину.

– Там, где Карина (девочка из Украины – прим. автора) цветёт... – сказал он.

Мы с Валею прыснули, а когда до Никиты дошло, что именно не так, он по-

обещал таких ошибок больше не допускать.

– Особенно на сцене, – подтвердила я, – иначе вся наша компания просто ляжет.

После ужина – быстренько в Дом вожатых. Мы шли и талдычили это стихотворение без перерыва – только на мосту тишины замолчали.

Уже на месте мы попросили на наше выступление высветить на слайде какую-нибудь осеннюю картинку. Отрепетировали при Никите-вожатом с микрофонами (мне, как самой низкой, выделили персональный, а Никита и Валя менялись). Даже не сбились ни разу.

Оставили куртки на скамейке, сели на них и стали ждать своих.

Свои пришли скоро. Николь села рядом с нами и спросила:

– Ну как?

Мы сделали кислые мины и ответили:

– В принципе неплохо.

А потом нас погнали за кулисы.

Там мы нашли картонные мечи и стали на них драться (потому что мечи за кулисами не могут лежать просто так). Еще раз шёпотом повторили стихотворение...

Ах, да, ещё кое-что. Когда мы пришли на ужин и потребовали полдник, который полагался нам троим (и который мы не могли забрать, потому что учили), то оказалось, что осталась от трёх яблок и трёх порций вафель и чая лишь одна жалкая вафелька.

Полина Корзухина

– А мы тут работаем, стараемся, – сказала я, укладывая вафлю в карман. И повернулась к Никите и Вале:

– Поделит потом. Как награду за выступление...

...И вот я вновь за кулисами. Валя посмотрела за тем, как люди с микрофонами ходят туда-сюда, выявила какой-то порядок...

– Иди на ту сторону, – сказала она мне, – твой микрофон будет там.

Я немного поломалась, но делать нечего – когда начался номер перед нашим, прошла за задней кулисой.

Когда я перебралась, то мне сказали:

– А тебя было видно.

Зато к месту! На сцене стояли люди со свечами, а я иду позади, как привидение...

Мы вышли. Валя вздохнула... произнесла первые две строчки... и полностью переврала последние две:

– А на закате по морю

Лодка плывет на закат...

Никогда не слышала, как сочиняют на ходу. А, нет, уже слышала.

Я отгарабанила свои четыре, Никита тоже начал всё верно:

– Там, где...

И тишина...

– Калина, – шёпотом сказала я.

– Калина, – шёпотом сказала Валя.

– Калина, – чуть громче прошептала я.

– Калина цветёт, – продолжил, наконец, Никита...

На последнем четверостишии наши лица горели – вот уж действительно «светлая розовость щёк»...

А когда мы уходили со сцены, я внесла свою лепту – запуталась с микрофоном. Потом мы схватили со скамеек куртки и отползли к двери зала – нам было ужасно стыдно...

А Никита-вожатый сидел, опустив голову и положив ладонь на лицо.

Хорошо, что у Гали выходной, и она нас не слышала...

Мы с Валею оперлись на стену. Никита подумал-подумал – и тоже опёрся. Но сзади была дверь, и он очень эпично в неё провалился. Хорошо, не упал, а то там пол каменный...

После этого я дверь держала. Так мы и стояли и смотрели на совершенно не позорные номера.

Всё закончилось. Мы первые выбежа-

ли из зала – подальше от всех – и забились в нишу. Никита накинуд капюшон и «уткнулся в телефон», я уползла куда-то за него, а Валя прижалась к нам спиной и закрылась пальто. Люди, проходившие мимо, смеялись, глядя на нашу «скульптуру». Протопали мимо наши – им тоже было весело. Саша даже попыталась влезть как-то в композицию, но мы на неё зашипели – сначала не учила, а теперь с нами стоять хочет!

А нашего позора никто и не понял. Все думали, что Валя никаких строчек не перевирала, что вообще мы нормально выступили...

Они просто не знают нюансов.

А ещё мы втроём старались не показываться на глаза водителю-Никите...

– ...Будешь мой кефир? – спросила я Никиту.

– Угу, – сказал он и подтащил к себе четвёртый стакан.

– Ты СЕРЬЁЗНО собираешься всё это выпить?

– Будь что будет, – вздохнул Никита. На втором стакане он стал придумывать тосты.

– За что люди пьют?

– За маму, – предложила Валя.

– О! За маму, – Никита вылил в себя весь кефир разом.

– За выступление, – усмехнулся кто-то.

– О! За выступление! Не чокаясь!

Вы когда-нибудь видели, как люди пьют четыре стакана кефира разом, да ещё и с тостами? Лично я – в первый раз...

А вафельку мы сообразили на троих.

Вероника Колосова

Полина Калмыкова

Марь Иванна:

В «Орлёнок» приезжают не только летом. А «не только лето» означает, что нужно ходить в школу. Школа в «Орлёнке» своя, особая. Каждый месяц все ученики в ней меняются. Но и за это короткое время учителя успевают прогуляться с ребятами «за пределы учебника».

Вот например: наступивший год будет в России годом английского языка и литературы. А кто главный английский писатель? Правильно.

Вот ребята со своими орлёнковскими учителями и решили поупражняться в сочинении шекспировских сонетов. Для многих ребят это стало путешествием в совершенно неизведанный мир: эта их проба пера – первая. И смотрите-ка: а сонеты ведь уже получаются!

Антон Флеенко

посёлок Чаны,
Новосибирская область
(Учитель литературы в «Орлёнке»
Эльвира Викторовна Ткачёва)

Когда погода за окном бушует,
Приюта ищет каждый человек.
Пусть буря, дождь, пусть ветер дует, –
Когда фрегат нашёл свой порт и брег.

И на душе теплей становится немного,
Когда ты знаешь, где твоя земля
И что ты не один
на жизненной дороге –
Есть те, кто точно-точно ждут тебя,

Кому и ты поможешь без вопросов,
Кого назвать всегда готов семьёй,
Кому ты рад, как ветерку матросы,
И кто в печали, в радости с тобой.

Цени людей, в беде дающих руку,
Кто звание нести способен друга.

Полина Болдырева

село Дзержинское,
Красноярский край
(Учитель литературы в «Орлёнке»
Эльвира Викторовна Ткачёва)

Куда зовёт, куда ведёт поэта,
Пронизывая строчки и слова,
Прекрасная, как зарево рассвета,
Внезапная и вечная мечта?

В степную даль – туда, где бродит ветер
И солнца свет касается души?
Иль в темноту, где месяц только светит
И кто-то просит: «Сердце, расскажи!»

Туда, где сон навеки связан с явью,
Куда шагаешь тихо и, боясь
Сломать гармонию вокруг случайно,
Промолвишь вслух хотя бы пару фраз.

Пути мечты новы
и вдохновенно дивны –
Услышь, поэт, её порыв призывный!

Сева Бернацкий

Артём Бусыгин

посёлок Коренево,
Курская область
(Учитель литературы в «Орлёнке»
Людмила Васильевна Цветова)

Всепоглощающая глубь, безбрежность.
Здесь в переливах волн вся нежность,
Что тянет к морю вновь и вновь,
Что так волнует в жилах кровь.

То спит спокойно в берегах,
То посылает людям страх.
О, море! В чём же твоя сила,
Та, что всегда к тебе манила?

Безвестной далью меня манишь,
Своими тайнами дурманишь.
И волны с всплесками минора...
Как я люблю твои просторы!

И в перекатах твоих вечность,
Всепоглощающая глубь, безбрежность...

Илья Воропаев

село Боринское,
Липецкая область
(Учитель литературы в «Орлёнке»
Елена Сергеевна Мусаткина)

Как не люблю осенний дождь,
Он как ребёнок, льющий слёзы,
И капельки его, как винограда гроздь,
Пробиваются сквозь грозы.

Как не люблю осенний холодок,
Который зиму предвещает
И рвётся в каждый городок,
И всё живое будто погибает.

Как не люблю осеннюю я грязь,
Всем мешает под ногами,

Она как будто нефти мазь,
Что клеится под сапогами.

Не люблю я осень совсем.
Что мне делать с этим со всем?

Никита Григорьев
г. Уфа
(Учитель литературы в «Орлёнке»
Тамара Ахмедовна Шхалахова)

Не стоит людей делить на плохих
и хороших.
Не нужно выводы делать, узнав едва.
Но скажу, что с мечтой жить
куда проще,
Чем ждать, когда штиля дождётся вода.

Нужно стараться, трудиться, работать
Во благо других. И главное, чтобы, любя,
Помочь обрести семью сиротам,
Безработным – работу.
Но прежде – найти себя.

Миллионы людей хотели мир
поменять:
Находить – не терять, забирать –
не давать.

Но не легко и просто жизнь идёт...
А если б было наоборот?!
Кто виноват – извиняется, плохие люди
меняются,
И параллели в бесконечности
пересекаются.

Сева Бернацкий

Илья Двирник
*село Шапошниковка,
Воронежская область*
(Учитель литературы в «Орлёнке»
Людмила Васильевна Цветова)

Раскаты грома яростно бушуют,
И в вихре закружились бурные дожди,
Перуна златые нити взоры ослепляют,
Зовут: «Стремись, живи, вперёд иди!»

Но сладостная нега одолела вас,
В лилейных и чарующих крылах
Вы слышите благоговейный глас,
Летающий на незримых, баюющих устах.

Он шепчет тихо льстивые напевы:
«Послушайте, зачем вам эти грозы?
Пусть лень обнимет вас,
погрузит в грёзы».

А я скажу вам: поскорей очнитесь!
О шёпоте забудьте и вперёд стремитесь,
На грома зов скорее обернитесь!

Арина Мерзликина
*село Верхний Карачан,
Воронежская область*
(Учитель литературы в «Орлёнке»
Людмила Васильевна Цветова)

Волна мечтаний накрывает,
Сомнения, волненья, грусть.
Я сотню раз уж повторяю
Сонет Шекспира наизусть.

Задумываюсь о любовном,
Об откровенном размышляю.

И в этот миг про всё на свете,
Про все проблемы забываю.

И вспоминаю очень много
(Здесь юный возраст не помеха),
Все знают, жизнь – игра, но всё же
В ней очень-очень мало смеха.

Любовь, Шекспир, страданий вежи...
Когда отступят все помехи?

Крит Критыч:

Готично!..
Сонет – очень сложная и
многообразная стихотворная
форма. Существует сто или
больше научных книжек, по-
свящённых его изучению. В половине из них
написано, что сонет развивался параллельно с
готической архитектурой. А в другой половине
– что в России своей готики не было, и сонет-
ная форма здесь не прижилась так, как в Запад-
ной Европе. Не было у неё стихийных корней в
народной поэтике. В общем, «так по-русски не
пишут».

Пишут или не пишут, спорам об этом мож-
но посвятить ещё сто книжек, а я вот что заме-
тил, читая сонеты «орлят»... Сразу в нескольких
сильнее всего «царапают по мозгам» заключи-
тельные две строчки.

Любовь, Шекспир, страданий вежи...
Когда отступят все помехи?

Или:

Кто виноват – извиняется, плохие люди
меняются,
И параллели в бесконечности
пересекаются...

Или:

Не люблю я осень совсем.
Что мне делать с этим
со всем?

Эти строчки вертятся в голове так и эдак, как мелодия, как фраза из песни. Почему это происходит?

У меня возникла литературоведческая гипотеза. Она связана как раз с народной поэтикой. С тем, что мило русскому народному уху и духу.

Одним из первых русских поэтов был живший в начале XVIII века Антиох Кантемир. Он сочинял стихи по силлабической системе. Это значит так:

...Если ж кто вспомнит тебе
граждански уставы,
Иль естественный закон,
иль народны нравы –
Плюнь ему в рожу, скажи, что врёт околёсну,
Налагая на судей ту тягость несносну,
Что подбьичим должно лезть
на бумажны горы,
А судье довольно знать крепить приговоры.

Не важно, о чём это. Главное – почувствуйте форму. Она похожа на былины, на протяжные народные песни. Силлабические строчки не скандируются («НА-ша ТА-ня ГРОМ-ко ПЛА-чет» – ударный слог – безударный, ударный – безударный), а тянутся, пропеваются. Плюс – обязательная парная рифма связывает их по две. На слух (если не вдумываться в смысл сказанного, а слушать стихотворение без слов, как музыку) кажется, будто каждая строчка произносится два раза. И следующая – два раза... И опять...

Волшебный принцип удвоения – это начало поэзии. Скажите: «На земле лежала палка», – у

Князь Антиох Дмитриевич Кантемир – выдающийся русский поэт и дипломат

Вильям Шекспир – поэт, актёр, драматург, владелец театра – или... обычный лавочник?!

вас получится проза. А если так: «На земле лежала палка, палка», – уже напоминает строчку из песни или стихотворения. Есть версия, что принцип удвоения люди подслушали у птиц. Многие певчие птицы повторяют заключительное коленце трели, именно поэтому мы и называем их посвист «пением».

Выходит, есть в заключительных двустопных «орлях» (орлы – тоже птицы) какая-то дремучая сила! Парная рифма впечатывается в голову, а напевность строк (происходящая от того, что метр в них либо прихрамывает, либо слишком сложен: «Кто виноват – извиняется, плохие люди меняются», – ну-ка, какой это размер?) – напевность строк придаёт им интимной доверительности. Ведь песня лгать не может. Песня – это душа...

Как говорилось в одной юмореске, «памятник Пушкину отмыли до того, что он оказался памятником Гоголю». Вот и мы с вами: поскребли Шекспира – обнаружили Антиоха Дмитриевича Кантемира.

А почему эти строчки (как и поэзия Кантемира) кажутся нам сегодня немного смешными? О, это отдельный разговор... Может быть, как-нибудь...

Артём Баннов

Дорогая Редакция:

Внимание, ребята, тихо, никому не улыбаться! Проводим эксперимент!

Вот у нас есть такое стихотворение – про храброго зайчика. Написал его... Нет, пока не скажем, кто написал. Особенно – Крит Критычу! Дадим ему текст стихотворения на листочке и попросим проанализировать. Даже фотографию мальчика ему не покажем, а то он ещё, чего доброго, поймёт, кто это. Посмотрим, что из этого выйдет!

Неизвестный Автор
возраст секретный,
место жительства тоже

Я вообще из всех зверей
Зверь отважный.
Не боюсь я чижей,
Не боюсь я ежа,
Абсолютно не дрожа,
Прохожу мимо ужа.
Проживая здесь, в лесу,
Не люблю одну лису.

Это не отважный зайчик, конечно.
Это редкая птица чиж! Товарищ ежа...

Лермонтова, которое мы разбирали в прошлом номере! Опять классика подсунули, признавайтесь?

«Боюсь» – сейчас так не говорят. Хотя здесь это для попадания в метр нужно... Нет, что-то ещё меня смущает.

Понял!.. Чиж! Сейчас эта птичка в литературе редко встречается. Это раньше дети держали чижей в клетках, как теперь попугайчиков.

Крит Критыч:

Так. Это, вероятно, загадка. Что за отважный зверь не боится ни ежа, ни ужа? Ясно, что не лягушка и не мышь. Лису не любит... Трусилка-заяц?

Милочка, а отчего у вас лицо хитрое? Что-то мне это стихотворение напоминает... А, вспомнил! «Зверь отважный поневоле скрывается где-нибудь спешит!» Строчку из стихотворения четырнадцатилетнего Михаила Юрьевича

И даже детский журнал был такой – «Чиж». Два дружественных журнала – «Чиж» и «Ёж». Точно как в этом стихотворении! Выходили они, кажется, в тридцатые годы прошлого века. Рискну предположить, что примерно тогда стихотворение и было написано.

А вот кем написано... Боюсь, так далеко мои аналитические способности не простираются. Сдаюсь!

ОТГАДКА

Дорогая Редакция:

Па-ба-ба-бам!.. Вот он, справа, этот загадочный автор! Причём именно в том возрасте, в котором было написано стихотворение! Будущий Нобелевский лауреат по литературе, автор одного из величайших романов XX века Михаил Александрович Шолохов. А на предыдущей странице вы видели его фотографию в детстве.

Вот что рассказал нам публикатор стихотворения про отважного зайку, биограф Шолохова Валентин Осипович Осипов...

Это единственное стихотворение в творчестве великого прозаика. Было написано до войны, но не для печати, и спасибо, что его сохранил друг писателя, его земляк Пётр Куз-

Михаил Александрович Шолохов со своими младшими детьми – Машей и Мишей. Примерно в это время сочинено стихотворение

мич Луговой. Явно Шолохов сочинил его для младшей дочурки, но, как я предполагаю, под влиянием нескольких встреч с Корнеем Чуковским. Вот что Корней Иванович написал об этих встречах в своём дневнике в январе 1941 года: «Говорили о детской л-ре. Оказывается, он читал всё – и «Мурзилку», и «Чиж», и «Колхозные ребята». Очень бранил какую-то сказку о шишке – как она влезла на лампу. «Чепуха». Согласился написать для наших учебников об охоте и о гражданской войне».

Напомню, у Шолохова есть замечательные своей суровой правдой и художнической убедительностью рассказы для школьников примерно с 5-го класса: «Нахалёнок», «Путь-дороженька» и «Пастух». Прочтите их, ребята!

Елена Елизарова
ученица 5 «Г» класса
школы № 69, г. Москва
(Учитель литературы
Екатерина Владимировна
Корымова)

Привет! Я Лена. Мне 12 лет.
А мама говорит: «Ума совсем уж нет!»
Ну подумаешь: тут двойку
За домашку получила.
Два по химии, физре,
Пенал забыла на окне.
Там оставила домашку,
За которую, представьте,
Мне вlepили цифру «2».
Ну и ладно!
Не судьба!
Я рассеяна, согласна...
Надо срочно всё менять.

Утром собралась, оделась,
В школе получила «пять»!
Вы поймите: нельзя сдатьcя без усилий
и труда,
Если вовремя собраться – любое дело –
ерунда!

Дорогая Редакция:

Ох... Лена сильная. Я вот
не уверена, что смогла
бы ради ерунды заставить
себя собраться. В этом вся
сложность! Пока лежишь,
сморкаешься, жалеешь себя, – проблемы ка-
жутся важными и большими. А как собралась,
оделась – ну и что это было? Ерунда какая-то.
Цифра «пять», стоило ли так из-за неё убивать-
ся? Не понимаю. Недаром моя мама тоже про
меня говорит «ума нет», хоть мне уже в два раза
больше, чем Лене...

Егор Кулагин

Филипп Хигрин

Валерия Литовская
ученица 10 «А» класса
школы № 14,
г. Долгопрудный
(Учитель литературы
Юлия Юрьевна Шишкина)

Исповедь

У белых стен стою окаменелая,
Сама душа неистово дрожит.
Я тоже, как стена, наверно, белая.
А в голове один вопрос: «Простит?»
Я всё без исключения вижу ложью.
Овладевает мной безумный страх.
И будто век, как минимум,
мной прожит.

Я точно замурована в стихах.
Улыбки? Глупость! Ничего не стоят.
Мечты? Я перестала верить в них.
Пусть и узнав, что мой корабль тонет,
Нас со стихами бросят там одних.
Ненужная, оставленная птица,
Мне хочется один лишь сделать взмах,
И больше никогда не приземлиться,
И навсегда забыть, что значит страх.
Я знаю: я во многом виновата.
Но только мне не ясно, почему
Мне кажется нередко, что расплата
Давно уж перевесила вину.
Всегда даёшь под силу испытания.
Неужто я и правда так сильна?
Прошу, ты исцели моё сознание,
Я ведь давно мучительно больна.
Не отвернись, подай свою мне руку
И вытри слёзы, что текут из глаз.
Что для меня убийственная мука,

Вячеслав Куликов

То для других набор глупейших фраз.
А что осталось мне? Терпеть? Не буду.
Я не смогу с покорностью молчать.
Услышь мольбы, верни мне веру в чудо.
Даруй мне сил грядущее встречать.
Забытая и брошенная птица,
Мне хочется один лишь сделать взмах,
Последний взмах, и камнем
приземлиться
С застывшею улыбкой на устах.

Елизавета Комахина
17 лет, ученица 11 класса
Верхореченской школы,
Республика Крым
(Учитель литературы
Вера Ивановна Фомичёва)

Жизнь прекрасна

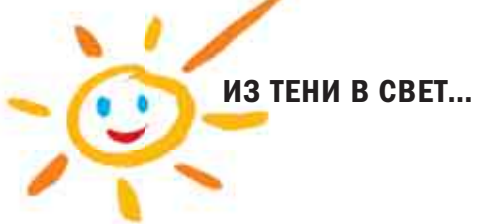
Жизнь по-своему прекрасна,
ведь желанная удача
Обнимает постоянно и находится
с тобой.
Так нечасто выпадает.
У кого-то всё иначе:
Хоть Фортуна благосклонна,
но всегда стоит спиной.

Только кажется, что судьбы эти
противоположны,
Отличаются лишь малым их дороги,
ты поверь.
Отыскать большое сходство
между ними так возможно:
Жизнь – азартная рулетка –
не бывает без потерь.

А потери нас сбивают, вещей путь
нам преграждая.
И, скорее поднимаясь, мы становимся
сильней.
Это жизнь нам дарит опыт,
от беды оберегая,

Дарья Храброва

ИЗ ТЕНИ В СВЕТ...

Чтобы не было нам хуже, чтобы не было
больней.

Всё в природе гармонично, и баланс
всё свой имеет,
Ведь теряя, мы находим, ты о прошлом
не грусти.
Сердце пусть твоё не плачет и в душе
огонь не тлеет:
Лучшее, чем было раньше, сможешь
скоро обрести!

Марь Иванна:

Маруся-трактористка

Ах, девочки... Если бы вы знали, как я вас понимаю. Если бы вы только могли мне поверить. Это, конечно, странно, даже смешно немножко: глядя на такого человека, как я, вообразить, что было время, когда он, этот человек, заглядывался на трактор, ползущий с рёвом мимо по улице. Прикидывала – не броситься ли вот прямо сейчас под гусеницы. Было не страшно. О боли, смерти, горе родителей, о скандале не думала – не до того было. Просто не хватило решительности. Даже, точнее, сил. Ведь это же надо прыгнуть, сделать над собою усилие, а сил было – только ползти...

Такая неудавшаяся Анна Каренина. И ладно бы была романтической красавицей в пушистых локонах, так ведь нет. Самая заурядная Маруська-пуговица, нос картошкой, ни мясо, ни рыба – а так, заурядность, школьная хорошистка, серость. Миру, с которым мне хотелось расстаться, было на меня плевать. Это так типично: когда мы не нужны конкретному человеку, кажется, что не нужны никому...

Екатерина Милинкис

Было мне неполных шестнадцать лет. Не спрашивайте, как я это пережила, сейчас сама расскажу. Тяжело заболела моя мама. Мы осиротели – я, младший брат и наш раздавленный горем, растерявшийся отец. Я стала «старшей» в семье – и мамой, и нянькой. Другая жизнь – другие проблемы, другие тяготы и заботы. Всё другое. Клин клином вышибло.

А теперь я уже бабушка. Бывает, что вглядываюсь по вечерам в безмятежное личико спящей внучки и реву: что-то тебя, милая невинная щебетунья, в жизни ждёт?

Вы девочки умные, сильные, талантливые, вы стихи писать умеете. (Я вот нет.) Вы со всем справитесь. Жизнь наградит вас. Я всей душой, всем сердцем желаю вам счастья. Пусть всем, что вы пережили, что вам ещё предстоит пережить, прирастает ваше душевное богатство.

Лизонька, Лерочка, мы вас любим. Мы очень любим вас.

ВЕРНИСАЖ

Дина Кардашина

Дорогая Редакция:

Автор этого произведения пожелал остаться неизвестным, потому что считает его слишком «детским» и несерьёзным. Нам пришлось буквально выпрашивать у него разрешение на публикацию. Вот такой скромный автор!

Что ж, так часто бывает: художник стыдится картины, или песни, или книги, или роли в кино, которая всем нравится. Необъяснимый парадокс, который может объяснить только Крит Критыч...

А псевдоним автору мы, по заданию меня, сами придумали. Вроде бы получилось и гордо, и героически, и вполне подходяще по смыслу. Заодно и название перепридумали (у автора было просто «Красная плесень»). Так тоже часто бывает: редакции и издательства придумывают для понравившихся произведений другие названия.

Пожелавший Остаться
школа № X, планета Земля,
окраина галактики Млечный Путь

Чихать на гадов!

Археологи нашли прозрачный кристалл, в котором была маленькая красная точка. Никто не знал, что это такое. Стали его пилить. Пилили три дня, и оказалось, что эта точка состоит из вещества, которого на Земле не существует. Больше всего, если посмотреть под микроскопом, оно было похоже на плесень. И это загадочное вещество стали называть «красная плесень».

Один человек, он был сотрудник лаборатории, взял кусочек этого вещества домой, чтобы исследовать. Но когда он установил его на столе, жена ему сказала: «Пойди посмотри на это». И он

вышел из комнаты и пошёл на кухню. А когда он выходил, в комнату незаметно проник хомяк. Он всё время сбегал из клетки. В этот раз он опять сбежал и всё опрокинул в кухне. А когда учёный вышел, проник в комнату и залез на стол, где стояла красная плесень...

Скоро все газеты перестали сообщать про исследования красной плесени и занялись другими вопросами. Больше всего писали про исчезновения людей, которые очень участились. Одним из первых исчез как раз тот учёный, но тогда на это никто не обратил внимания. Только, когда пришли забирать вещи, обратили внимание на одинокого хомяка. А люди стали исчезать всё чаще и чаще. И вот однажды камеры засняли, как поздно вечером на одинокого прохожего набросилась какая-то тень. Всё произошло слишком быстро,

Ангелина Силакадзе

чтобы можно было понять, что случилось, но наутро оказалось, что этот мужчина тоже исчез! Следствие пришло к выводу, что людей похищают эти странные тени.

Эти тени очень быстро размножались. Полиция не успевала с ними бороться, ей пришлось прекратить расследования других преступлений. Даже если кто-нибудь забежал в магазин и быстро хватал всё, что ему хочется, никто его не преследовал. Но люди не особенно этому радовались, потому что жить становилось всё сложнее и сложнее. Уже даже армия не справлялась с теньями. Танки и вертолёты были направлены на борьбу с теньями, все дру-

гие войны закончились, потому что ни одной армии мира не хватало на них ресурсов.

Учёные к тому времени уже поняли, что тени произошли от красной плесени. Она мутировала, когда вырвалась из лабораторных условий. Это произошло благодаря хомяку. Ни лазеры, ни секретные боеприпасы, ни даже атомный взрыв без радиации на этих гадов не действовал. Их нельзя было уничтожить.

Главный ужас этой трагедии был в том, что люди отчаялись. Никто больше не ходил в школу, ведь по улицам стало опасно передвигаться. В метро тоже никто не ездил, тем более что под землёй образовалось гнездо красных гадов. В магазинах стали заканчиваться продукты, потому что старые продукты испортились, остались одни консервы, за которые шла настоящая война. Люди все были очень грустные, никто из них не знал, зачем жить. На Земле начал устанавливаться каменный век.

Только небольшая горстка людей не сдалась и продолжала сражаться. Они называли себя Братство. У них было разное оружие, которым можно было просто замедлить тени и успеть убежать. У них не было надежды на победу, но у них была их борьба. И они продолжали бороться. Братство продолжало борьбу.

И вот однажды одна женщина простудилась и заболела. Она всё время

МЫШКА БЕЖАЛА...

чихала и чихнула в тот момент, когда на неё на улице набросилась тень. К счастью для всех, люди из Братства были в этот момент неподалёку. Они обстреляли тень заградительным огнём и утащили спасённую женщину за собой. А сами стали наблюдать за тенью, просто чтобы знать, когда дорога освободится.

И вдруг они заметили, что тень начала как-то странно себя вести и уменьшаться в размерах!

Крит Критыч:

Точно не знаю, почему творцам часто не нравятся те их произведения, которые стали всенародно любимыми. (Или «всежурнально любимыми» — как в нашем случае.) Может быть, это происходит из-за ревности? Из-за того, что это произведение теперь уже как бы народное, а не твоё?

Не знаю. Лучше попробую объяснить, почему нам эта замечательная повесть понравилась. Понравилась «плотностью замысла». Я насчитал в ней целых три серьёзных литературных реминисценции.

Реминисценция — это то, что наводит на воспоминания, подключает к работе над пониманием текста память о других прочитанных и понятых произведениях. Давайте попробуем угадать, какие реминисценции я здесь нашёл.

Сказка знаменитого русского писателя о том, как важно не сдаваться, даже когда у других опустились руки (а вернее, лапки), — это раз.

Классическая фантастическая повесть английского писателя, одного из основоположников жанра научной фантастики, в которой очень маленькие земные существа помогают че-

Она уменьшалась и уменьшалась, пока не превратилась просто в красную плесень...

Так, благодаря этой женщине, люди из Братства всё поняли. Они быстро стали ходить босиком по снегу, чтобы заболеть и тоже начать чихать. Так, с помощью бактерий, человечество победило эту страшную угрозу.

Оказалось, что очень важно, чтобы кто-нибудь не сдавался до последнего, даже когда надежды нет.

человечеству одолеть иноземных захватчиков, — это два.

Хрестоматийная русская народная сказка (вроде «Колобка» и «Репки», но другая), из которой в «Чихать на гадов!» заимствован один маленький кусочек сюжета. Там тоже — маленькое существо становится причиной важного для героев события. Тут где-то есть подсказка!.. Это три.

Догадываетесь, какие произведения я имею в виду?

А может, я что-то упустил и вы найдёте в тексте реминисценцию, которой я не заметил? Напишите нам об этом!

Ревнивец Ипполит — самая всенародно любимая роль Народного артиста России Юрия Яковлева. Но сам Юрий Васильевич терпеть не мог, когда ему об этом напоминали

ВЕРНИСАЖ

Валерия Пономарёва

«Лучик» в небе с алмазами

Дорогая Редакция:

Мы, наверное, какие-то бешеные. Мало нам было конкурса буриме, с треском провалившегося (и правильно, нормальные люди буриме не пишут), мало конкурса на символ «Лучика», мало нашей полу-годовой викторины, по итогам которой вы, скорее всего, поедете в «Орлёнок», так мы ещё один конкурс заводим.

Купила баба поросё, называется. Мания многодетности.

В общем, всё началось с того, что... С чего всё началось, Крит Критыч?

Крит Критыч:

Сели мы как-то раз рядом поговорить ладком. За чаем, по-семейному, по душам, как мы это умеем...

Главный Редактор:

Вообще-то, это «планёрка» называется.

Крит Критыч:

...и стали вспоминать стихи со словом «лучик». Мария Ивановна вспомнила сразу три стихотворения. Милочка не вспомнила ни одного, но очень хорошо помогала, придумывая свои собственные. Леопольд Иванович тоже, по-моему, вспомнил одно...

Леопольд Кисточкин:

Про одуванчик.

Крит Критыч:

Да, точно. И пока вспоминали, сделали такое открытие: оказывается, все стихи со словом «лучик» – детские!

Уронило солнце
Лучик золотой.
Вырос одуванчик
Первый, молодой...

И всё в таком духе.

Марь Иванна:

Ну, вы-то, уважаемый Крит Критыч, на себя не наговаривайте, вы вспомнили стихи совсем не детских поэтов!

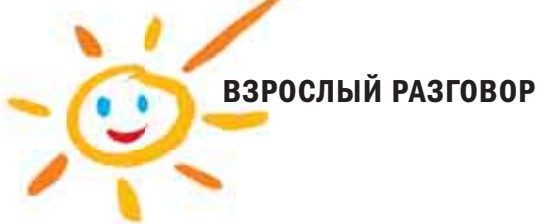
Крит Критыч:

Да, но тоже связанные с темой детства. Слово «лучик», оказывается, употребляется поэтами только в таком контексте!

Наша мама не любит тяжёлой прически, –
Только время и шпильки терять!
Тихий лучик упал сквозь берёзки
На одну шелковистую прядь.
(Марина Цветаева, «Мама на даче»)

В углу – лампадка зелёная.
От неё – золотые лучики.
Нянюшка над постелькой склонённая...
«Дай заверну твои ноженьки и рученьки».
(Александр Блок, «Тёмная, бледно-зелёная...»)

Больше я не наскрёб в своей лысеющей голове. А всё остальное, что мы вспомнили, – судите сами:

Солнца лучик золотой заглянул в окошко
И погладил по щеке спящего Серёжку...

В детской крохотной ладошке
Лучик солнечный зажат.
От него реснички Тошки
Чуть предательски дрожат...

Ранним утром первый лучик,
Чтоб с Егоркой поиграть,
Перепрыгнул через стульчик,
И давай везде шнырять...

Самое смешное, что это всё разные авторы. А так сразу не скажешь... Мы, с одной стороны, тоже детское издание. А с другой, не только и не совсем детское. А очень даже ещё и юношеское. И в «детском тематическом гетто», как выразился наш Лев Васильевич, отсиживаться не намерены.

Так родилась идея.

Если хотите, – вызов. Объявить конкурс на лучшее взрослое стихотворение о лучике! Ну, или, точнее, со словом «лучик». Чтобы оно было не про малышей, а про чувства и мысли тех, кому четырнадцать, пятнадцать и больше.

Примеров поднабрали ещё, – может быть, они вам для идей понадобятся:

Пойдём к цветам, у гробика расставленным.
К слепому личику, косому лучику?
Но в лучшем из миров всегда всё к лучшему.
Он умирал без боли, без сознания...

Марь Иванна:

Крит Критыч!..

Крит Критыч:

Да, это, кажется, не очень подходит... Вот лучше такое:

Нет, не горячий баламутчик,
Хоть и невзрачен и не жгуч,
Скольжу по мрачным кручам туч,
Пусть даже не весьма могуч,
Но никакой не лизоблюдчик,
Дичок, колючий без колючек,
Я никакой не лучик – Луч!

Милочка, вы мастер этого дела, какие ещё рифмы к «лучику» бывают?

Дорогая Редакция:

Ключик, стульчик, мучит, с кручи, тучи, кучи, попутчик, э-э... Невезучий! И ползучий ещё.

Крит Критыч:

Браво! А для затравки конкурса мы выбрали вот такой верлибр малоизвестного талантливого поэта Серафима Козельского, к сожалению, уже от нас ушедшего... Специально выбрали, чтобы задать тон и показать всю серьёзность наших намерений.

Серафим Козельский
(1969–2007)

Одиночество – это солнечный лучик,
который не с кем делить,
как можно делить хлеб, водку, консервированную фасоль,
крепкий табак и крепкую мужскую ладонь дружбы,
крепкое слово по поводу смятой подушки
и покоящегося на ней лица возлюбленной,
терпкую слезу отцовства и материнства,

горечь утраты, виденье мировых проблем,
собственные уют и уют,
глупое положение мира, в которое попал,
или умное положение всех вещей мира,
грустную мысль о перспективах женитьбы
или умную мысль о подушке, приведённую выше,
последнюю тыщу, последнюю сигарету, последний дюйм,
последний всхлип
по упомянутой уже подушке,
поле битвы в руках любимой – всё делить можно,
а вот лучика, лучика того единственного
никто с тобой не разделит.

Наверное, это и есть одиночество в высшем смысле.
Наверное, это и есть отчаянье.
Наверное, это и есть абулия.

.....

Крит Критыч:

В этом стихотворении, помимо того, что оно отчётливо недетское, непедagogическое, меня привлекают два момента. Во-первых, это верлибр, то есть стихотворение без рифмы и строгой ритмической организации. Попробовать себя в такой форме может каждый, это значительно проще.

А во-вторых, я вижу его «адрес» – то есть откуда оно пришло автору в голову. Лауреат Нобелевской премии, поэт Иосиф Александрович Бродский сказал в своей Нобелевской речи следующее:

«Многое можно разделить: хлеб, ложе, убеждения, возлюбленную – но не стихотворение, скажем, Райнера Марии Рильке. Произведения искусства обращаются к человеку тет-а-тет, вступая с ним в прямые, без посредников, отношения».

Уловили?

Бродский говорил, что поэзия обрекает человека на одиночество. Серафим Козельский подхватывает эту мысль, отчасти пародирует её, вставляет в перечень Бродского «водку» и «консервированную

фасоль», а возвышенное «ложе» превращает в трижды обыгранную и становящуюся от этого комичной «подушку», а затем выворачивает мысль наизнанку. Если у Бродского одиночество – результат поэзии, то в стихотворении Серафима Козельского, наоборот, одиночество лирического героя становится источником и причиной его стихотворчества.

Видимо, что-то не складывается у героя с возлюбленной, несмотря на их очевидную близость...

.....

Марь Иванна:

Крит Критыч!!!

.....

Крит Критыч:

Да-да... И вот он, значит, изливает свою печаль в стихах. Получается такое грустное, меланхолическое стихотворение, – даже лучик в нём какой-то неяркий, октябрьский.

Ведь уменьшительная форма от слова «луч» может быть не только ласкательной, используемой в разговоре с детьми. Уменьшительная форма может означать и то, что света и тепла от лучика – мало. Что человеку не хватает их...

.....

Дорогая Редакция:

А я прямо рыдаю... Прямо рыдаю, х-хых, х-хы-ы-ы, как подумаю, что вашу речь, Константин Констант... Крит Критыч, прочтут не все наши лучшие в мире подростки в нашей лучшей в мире стране! Это просто трагедия... Напоминаю, ы-ы-ы... что подписаться на журнал можно по Индексу 41441 в каталоге «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» или 70744 в объединённом каталоге «Пресса России», а-а-а-а!..

.....

Крит Критыч:

Ну-ну, Милочка... Мы проживём длинный, длинный ряд дней и долгих вечеров; будем терпеливо сносить испытания, какие пошлёт

нам судьба; будем трудиться для других и теперь, и в старости, не зная покоя... а когда наступит наш час, мы с вами, милая Милочка, увидим жизнь светлую, прекрасную, изящную, мы обрадуемся и на теперешние наши несчастья оглянемся с умилением, с улыбкой – и отдохнём.

Дорогая Редакция:

Я верю, Крит Критыч, верю горячо, страстно... Мы отдохнём!

ВОКАБУЛЯР

Вокабуляр – запас слов и выражений, используемых в речи.

Верлибр – от французского vers libre – «свободный стих». Стихотворение, не имеющее ни размера, ни рифмы, строки которого не упорядочены по длине. Получил широкое распространение в современной поэзии.

Абулия – психиатрический термин, обозначающий состояние патологического отсутствия воли, при котором пациент не способен выполнить действие, необходимость которого осознаёт, не способен принять решение.

Аллюзия – стилистический приём: намёк на некий литературный, исторический или социально-культурный факт. Например, намёк на другое литературное произведение или на содержащийся в нём отдельный образ.

ЗАДАНИЯ ВИКТОРИНЫ

В стихотворении «Одиночество – это солнечный лучик...» содержится прямая текстовая аллюзия на название рассказа (переведённого с английского языка и хорошо у нас известного), действие которого происходит сначала в море, а потом в небе. В отличие от лирического героя стихотворения, переживающего состояние, близкое к абулии, герой рассказа, мальчик, оказывается способен к весьма решительному поступку. Что это за рассказ и кто его написал?

В заключительном диалоге Крит Критыча и Дорогой Редакции содержится прямая аллюзия на известное произведение классика русской литературы, написанное для театра. Что это за произведение и как использованная Критом Критычем и Дорогой Редакцией аллюзия связана с заголовком журнального материала, который завершается указанным диалогом?

Каждый, кто правильно ответит на оба этих вопроса, получает 30 дополнительных баллов в счёт борьбы за главные призы «Лучика» – путёвки в «Орлёнок»!

Вероника Колосова

NO COMMENTS

Мария Хахалина
16 лет, г. Сочи

Моя первая всенощная

В том году была ранняя Пасха. Ещё стояли холода, и тучи неспешно ходили по апрельскому небу. Я продрогла, возвращаясь из школы, и тоскливо заглядывала в вечерние, маячащие тёплым светом окна домов. Проходя мимо зоомагазина, замедлила шаг и с интересом стала наблюдать, как продавцы, встревоженные мелким дождиком, собираются, чтобы разойтись. Они всегда сидели тут, нахохлившись, пряча носы в воротники курток. В основном женщины с грубыми голосами и неопрятно-яркими ногтями. Из клеток иногда сверкали изголодавшиеся по свободе тоскливые взгляды, но в основном глаза породистых зверей были сытыми и пустыми.

И вдруг я услышала шерстяной шорох юбки за спиной, и полудетский-полуженский голос пожелал мне доброго вечера. Обернувшись, я узнала Свету Яковлеву, странную девочку, с которой мы играли в недавнем детстве. Её мечтательная улыбка была обращена к грязному котёнку, завернутому в платок, из тех, что носят бабушки; котёнок успел в кровь исцарапать её терпеливые руки.

Я поспешно поздоровалась и заторопилась мимо, мимо – к остановке, чтобы продолжить путь домой. Но нам было по пути и, вздохнув, я напустила капюшон толстовки на брови в надежде, что никто меня не узнает, увидев с ней. Хотя мы жили по соседству, но с некоторых пор я отказалась от наших игр и разговоров. Повзрослела – и мне опротивели её старая юбка, испуганные глаза и рассказы из Библии, которую она дочитала до самого распятия (у неё были строгие воцерковлённые родители). Я больше не заступалась за неё, когда районные девчонки задумывали очередную пакость, и даже участвовала в циничной рождественской «шутке».

Катя – наша курносая задира и предводительница – созвала совет в подвале пятиэтажки. Созвала, а сама опаздывала. Мы ждали её уже достаточно долго, чтобы я трижды осталась в дураках, когда скрипнула дверь, прогремели по каменным ступенькам ботинки с железными набойками – и Катя явилась, облачённая в облезлый жилет, держа в тощих ручонках свёрток, который был торжественно водружён на стол. И пока газету разворачивали, я успела отрешённо прочесть строчку «уровень инфляции возрастает».

В свёртке лежала здоровенная крыса. У нас вытянулись лица. А Катя, гордая, как никогда, объявила:

– Что ж, сегодня Светику предстоит приятное знакомство.

Я натужно улыбалась вместе со всеми

Неизвестный автор

и хвалила Жужика, – нашего Минотавра, который в лабиринте мешков с мусором отлавливал прекраснотелых жертв, а нынче расстарался, одолев чудовище, равное себе.

И вот рождественским утром, развернув подарки и наигравшись в снежки, мы залезли на крышу гаража, примыкавшего к стене дома Яковлевых. Катя, облизывая вечно обветренные губы, кивала мне головой на Светино окошко: комната была пуста. А я всё мялась и маялась. Но Катя уже сунула мне крысу, завернутую в «возраставший уровень инфляции», и прыгнула в сугроб к остальным. Делать нечего. Мои руки не дрожали, когда я привязывала крысу за хвост к выступу над Светиным окном. Ветер надрывался то зверем, то ребёнком, будто умолял меня прекратить. Но

тяжёлое, мрачное чувство упоения своей неправотой навалилось на меня и не отпускало. Мохнатая лапка сдавила сердце; каждое касание замёрзшими, неразгибающимися пальцами крысиного тельца сопровождалось резким выдохом. Наконец дело было сделано: странно жалкая и сильно потерявшая в размерах тушка болталась на верёвке перед Светиным окном. Что ж – даже Катке оказалось слабо, а мне нет. Да, да, а сейчас она войдёт в дверь и увидит...

Я провела рукой по старой деревянной раме: должно быть, сквозь щели проникает северный ветер, он частый гость в её комнате. У нас дома – пластиковые окна, и никакой ветер к нам не проникает. Я ненавижу эти окна, ненавижу! Учителя говорят нам о прекрасной жертвенной жизни, но на деле

NO COMMENTS

никто не способен даже на малейшее лишение. Наши комфортные пластиковые дома подобны пластилиновым душам их владельцев. Гараж, внутри которого стыла старенькая «Волга» Яковлевых, был уступкой современности.

– Чего ты там копаешься, Танька!

Катя нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, её голос звучал злобно-испуганно. Я, преступница, презрительно обвела взглядом её тощую сутуловатую фигурку.

– Боишься, что Светкин отец выйдет, да?

– Кто боится, кто боится-то, – бормотала она. – Давай быстрее, валим!

Остальная часть банды уже давно слиняла. Бросив последний взгляд через стекло в Светину обитель, я спрыгнула с крыши, целясь прямо в Катю, мне было всё равно. Она не ожидала, но, тем не менее, успела отскочить. Всегда была ловкой. Выругавшись, она пнула меня, а после потрепала по дырявой шапке:

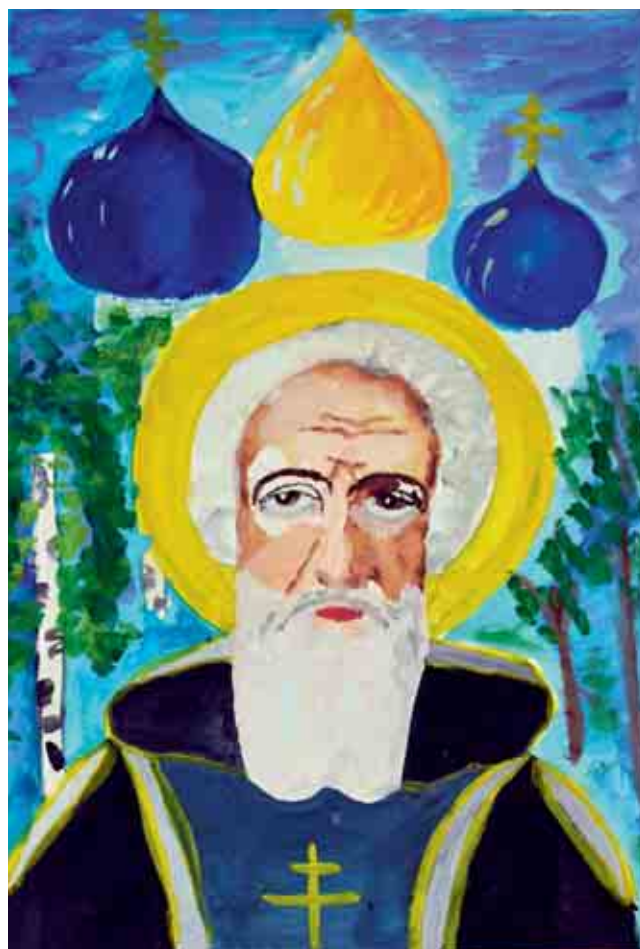
– Молодец, Танюха!

Вывернувшись от унижительного жеста одобрения, я прошипела:

– За твою похвалу работаю.

Катя хмыкнула, но промолчала. Бре-ли по заснеженной дороге домой и на углу расстались. Ночью я не могла уснуть, у меня была истерика. На следующее утро, проходя мимо дома Яковлевых, я увидела, что крысы в окне нет, а шторы в Светиной комнате наглухо задрнуты.

...И вот она идёт рядом со мной, и в

Мария Веснина

руках у неё котенок, наверняка подброшенный, им всегда подбрасывают.

И вдруг она произнесла:

– Знаешь, я похоронила её.

– Ко-кого?!

– Ну, ту крысу. Вырыла ямку в земле – и похоронила.

– Может, ты даже поплакала над ней? – откинув капюшон толстовки, чтобы лучше видеть её лицо, спросила я. Голос изменил мне, будто я только училась говорить, как глухонемой человек, чудом излечившийся. – Может, молитву заупокойную прочла?

– Нет, просто похоронила. Знаешь, мы сегодня собираемся на всенощную.

Екатерина Скворцова

Ты могла бы пойти с нами... Хочешь?

Я сглотнула и, взяв себя в руки, ответила как можно небрежнее:

– Да можно! Всё равно делать нечего.

– Приходи к нашему дому за час до полуночи: храм далеко, нужно время, чтобы добраться.

В одиннадцать я была возле их ворот: в длинной маминой юбке (у меня ведь только джинсы всех мастей) и в бабушкином белом платке.

Сергей Яковлев – здоровый, красивый мужчина – всем своим видом развеивал мои сомнения, что церковь – прибежище убогих, блаженных, больных людей. Его жена Елена напоми-

Алиса Минаева

нала девочку-подростка, она казалась до крайности забитой и неуклюжей, но сейчас производила впечатление фантастически счастливого предстоящим событием человека.

Ехали долго, в полном молчании. По правую руку ревело по-настоящему чёрное ночью море, слева мерцали редкие огни домов. В крошечной тьме свернули на старую дорогу, ведущую сквозь горы неведомо куда.

Машина остановилась. Мы вышли. Света несла в одной руке плетёную корзину с куличами и крашеными яйцами, приготовленными для освящения, другой держала за руку меня. Мы подни-

мались в гору. Сергей с Еленой молча следовали за нами, у них в руках также были прекрасные корзинки с пасхальными дарами.

Храм сиял в ночи. Яковлевы крестились, и я – неумело вслед за ними. Несколько часов мы простояли на службе. Эти голоса, певшие «смертию смерть поправ», волновали и будоражили, будили мою душу, замиравшую только от жестоких забав и слов, слёзы струились, как и воск по сотням зажжённых свечей, – из сотен глаз. Однажды я едва не упала, но меня поддержали. Обернувшись, я застыла, поражённая: каждый в этом храме, на всенощной службе стал надстройкой себя лучшего.

– Христос Воскресе!
– Воистину Воскресе!
Наверное, уже завтра они будут проносить пустые, суетные слова, но сегодня ночью, вот сейчас, они стали истинными. За них, вместе с ними и умереть не жаль! И все мы, конечно, воскреснем! Дайте только срок.

Служба закончилась. И тут же гомон и треск голосов потряс меня, толпа понесла к выходу. Меня толкали, попутно поздравляя с Воскресением Христовым, и я отвечала не менее горячими толчками и поздравлениями.

Света в белом платочке со своей мечтательной полуулыбкой ждала меня у выхода. Или у входа.

Рита Мокровская

Максим Очеретный

ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
настоящая «взрослая» литературная премия
будет вручаться ребёнку!

Или подростку – если вы уже не ребёнок.

ВОЗРАСТ НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ!

**Победитель получает ту же награду,
что и взрослые лауреаты.**

Горьковская литературная премия учреждена в 2005 году Издательским домом «Литературная учёба» и Российским фондом культуры. Среди её лауреатов – Пётр Палиевский и Инна Ростовцева, Владимир Орлов и Сергей Есин, Роман Сенчин и Сергей Шаргунов, Светлана Василенко и Борис Евсеев, Валерия Пустовая и Алиса Ганиева...

Отныне каждый год во время литературной смены во Всероссийском детском центре «Орлёнок» Горьковской литературной премией будет награждаться и один из авторов «Лучика». Кто именно?

Решение будет принимать жюри Горьковской премии. Претенденты на премию отбираются редакцией журнала из числа авторов, чьи произведения опубликованы в текущем премиальном году.

О юном писателе или поэте напишут газеты и журналы, расскажут по радио и по телевидению, протрубят пароходы и пропоют утюги... Но главное не это, песни утюгов завтра забудутся. А литературный заработок можно потратить на что-то долгое и полезное!

Проверь себя! Поверь в себя!

Дорогая Редакция:

Атакуй!

Продолжаем изнурительную борьбу за наши супермегапризы – бесплатные путёвки в «Орлёнок».

У принявших участие в выполнении заданий этого номера шансы на главный приз вырастают существенно. Дичайше, я бы сказала. Дальше будет легче, но и партизаны тощее.

Так что волю в кулак – и больше фантазии!

! Стр. 19 Прекрасное в искусстве ласкает взгляд и душу. Увлекает. Успокаивает. Лечит. А для чего нужно безобразное, страшное, омерзительное, уродливое? И нужно ли оно вообще? Давайте порассуждаем об этом – на полстранички.

Стоимость задания – 50 баллов

?! Стр. 62 Какие три произведения легли в основу конструкции фантастического боевика «Чихать на гадов!» (смотри подсказки в задании). А может, их больше, чем три? Какие ещё литературные или фольклорные произведения напоминает вам этот текст? Где ещё вы встречали содержащиеся в нём идеи?

Стоимость задания – 30 баллов

? Стр. 70 Какие два произведения прямо или косвенно процитированы в стихотворении «Одиночество – это солнечный лучик...» и в разговоре Крит Критыча с Дорогой Редакцией?

Стоимость задания – 30 баллов

! Дополнительное задание. Со звёздочкой. Усложнённое то есть. В чём, по-вашему, разница между аллюзией и реминисценцией? Объясните её своими словами (если она есть).

Стоимость задания – 80 баллов

Марь Иванна:

Уважаемые коллеги и дорогие родители! Публикации ваших детей и учеников во всероссийском журнале – отличный вклад в их личные **Портфолио Достижений!** Подписчикам журнала по запросу высылаем Свидетельства о публикации.

Крит Критыч:

Дорогие друзья! Отправляя нам свои произведения, обязательно перед началом текста указывайте свои имя и фамилию, возраст, город или село, в котором живёте. Нелишне указать номер школы, класс и имя руководителя (наставника, учителя), которого хотите поблагодарить! И не забывайте о фотографии. Она должна быть побольше! Список всех авторов журнала обновляется на сайте www.lichik-school.ru

Леопольд Кисточкин:

Друзья, когда присылаете рисунки, называйте файл с изображением так: имя и фамилия автора, а затем название работы, если оно есть. **Название файла получится длинным**, зато никого точно не потеряем. Рисунков много, а у меня только два уса!

Дорогая Редакция:

Напоминаю, для участия в нашей Викторине, победители которой получат бесплатные путёвки в Детский центр «Орлёнок», надо не забыть подписаться на наш журнал! Это можно сделать с любого следующего номера. **Индекс 70744 в каталоге агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы».** **Индекс 41441 в объединённом каталоге «Пресса России».**

Это также можно сделать и просто так, для нашего с вами взаимного удовольствия.

Главный Редактор:

И между прочим. Начиная с 2016 года Издательский дом «Литературная учёба», Центр развития межличностных коммуникаций и Российский фонд культуры начинают присуждать лучшему автору «Лучика» **Горьковскую литературную премию**. Победитель-ребёнок получает ту же награду, которую получают в своих номинациях взрослые.

РЕДКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЕХАТЬ В «ОРЛЁНОК»!

**Дорогие мамы и папы! Бабушки и дедушки,
а также тёти, дяди, старшие сёстры и братья!**

Журнал детского литературного творчества «Лучик 6+» разыгрывает **НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ** бесплатных путёвок на Литературную смену в Детский центр «Орлёнок» для детей 11–16 лет. Люди, побывавшие в «Орлёнке», помнят об этом всю жизнь и свой рассказ о нём начинают обычно так: **«Мне очень повезло...»**

Чтобы выиграть путёвку, нужно:

1. Оформить годовую подписку на журнал.
 2. Принять участие в викторине, которая будет проводиться в журнале с января по май.
- Шансы на победу в первом розыгрыше особенно высоки!
Поэтому стоит поторопиться.

Журнал «Лучик 6+»

Индекс 70744

в каталоге агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы».

Индекс 41441

в объединённом каталоге «Пресса России».

Подробнее о способах подписки читайте на сайте
<http://lichik-school.ru>

Индекс 70744 в каталоге агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы»
Индекс 41441 в объединённом каталоге «Пресса России»

ДОРОГИЕ РЕБЯТА, ДРУЗЬЯ!

ВПЕРВЫЕ У ВАС ПОЯВИЛАСЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СТАТЬ АВТОРАМИ, СОЗДАТЕЛЯМИ И, КОНЕЧНО ЖЕ, ЧИТАТЕЛЯМИ СВОЕГО СОБСТВЕННОГО ИЗДАНИЯ.

ЕСЛИ ВЫ...

- **ПИШЕТЕ РАССКАЗЫ, СКАЗКИ, СТИХИ, ЭССЕ – ВЫ АВТОРЫ «ЛУЧИКА 6+»**
- **РИСУЕТЕ, ОФОРМЛЯЕТЕ ТЕКСТЫ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ И ФОТОГРАФИЯМИ – ВЫ ХУДОЖНИКИ ЖУРНАЛА**
- **АНАЛИЗИРУЕТЕ ТВОРЧЕСТВО СВЕРСТНИКОВ, ОТВЕЧАЕТЕ НА ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРЕДЛАГАЕТЕ НОВЫЕ РУБРИКИ – ВЫ ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ «ЛУЧИКА 6+»**
- **СОБИРАЕТЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ПРИСЫЛАЕТЕ РАБОТЫ ДРУЗЕЙ – ВЫ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ЖУРНАЛА**
- **РАСПРОСТРАНЯЕТЕ ЖУРНАЛ СРЕДИ ОДНОКЛАССНИКОВ, УЧИТЕЛЕЙ, РОДИТЕЛЕЙ – ВЫ СОТРУДНИКИ РЕДАКЦИИ**

**ЮНЫЕ ТВОРЦЫ, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ
НА НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПЛОЩАДКЕ!**